GLAVPLAKAT.RU
ХОДОРКОВСКИЙ
КНИГА МЕРТВЫХ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Правда — самое сильное оружие против лжи. Чтобы вскрыть обман и предотвратить злой замысел, написана эта книга.

В ней мы собрали документы и факты о жертвах Михаила Ходорковского.

Их историй хватило на целую книгу — книгу мёртвых.

Мы написали всё это, чтобы в «Книге мёртвых» Ходорковского больше не появлялось новых строк.

- Ходорковский. Книга мёртвых
  - Предисловие
  - Глава 1. Мэр Нефтеюганска Владимир Петухов
  - Глава 2. «Фабрика жертв» ЮКОСа
  - Глава 3. Расплата
  - Глава 4. «ЮКОС» — корпорация смерти
  - Глава 5. Ходорковский и его банда убийц
  - Глава 6. Михаил Ходорковский и «кольцо смерти»
  - Послесловие. Ты записался в киллеры к Ходорковскому?
  -

Ходорковский. Книга мёртвых
glavplakat.ru

Предисловие

В октябре 2007-го года, находясь в читинском следственном изоляторе по обвинению в мошенничестве, российский олигарх Михаил Ходорковский опубликовал любопытное открытое письмо. В нем он призвал «построить новое российское государство, опираясь не на силу, а на мораль».

«Жить аморально — плохо. Если мы еще раз пойдем к общему счастью через силу, мы погибнем как общество. Мораль — это единственный неубиенный аргумент против террора как средства решения политических проблем и против затыкания ртов всяким несогласным», — проповедовал заключенный. Не обошлось письмо и без апелляций к Библии.

В течение следующих лет, а особенно после помилования и немедленного бегства из страны в 2013-м,

Михаил Ходорковский развил вокруг своих тезисов о морали бурную политическую активность. Сегодня он бросает вызов «аморальной российской власти» с берегов Женевского озера. И даже намеревается баллотироваться в президенты России, хотя закон и запрещает это делать людям с уголовным прошлым.

Между тем, подробное изучение биографии Ходорковского однозначно свидетельствует, что любые апелляции к морали в его устах — кощунственное лицемерие, варварский блеф. Всю свою жизнь этот человек опирался отнюдь не на гуманистические ценности, а на грубую силу. Каждый его доллар, евро и франк обагрены кровью. Каждый его шаг к финансовому могуществу и политической славе был шагом через человеческую жизнь. Путь к сомнительному успеху Ходорковского пролёг по костям, и сегодня это последний человек, которому, так и не раскаявшись в содеянном, стоило бы заикаться о морали.

Ложь Ходорковского о «новой России» представляет серьезную опасность. Заговаривая зубы библейскими истинами, к власти пытается прорваться не просто крупный вор, но и серийный убийца — человек, долгие годы физически уничтожавший людей, осмеливавшихся ему противостоять. Если ему снова удастся реализовать задуманное, «Новая Россия» Ходорковского будет построена с помощью жестокости и насилия, как и его собственная судьба. Поверив в добрую сказку, страна рискует погрузиться в самый страшный кошмар.

Правда — самое сильное оружие против лжи. Чтобы вскрыть обман и предотвратить злой замысел, написана эта книга. В ней мы собрали документы и факты о жертвах Михаила Ходорковского, о людях, которые были приговорены к смерти им

и его подчиненными в его интересах. Некоторым из них посчастливилось пережить покушения и стать свидетелями на судах против банды Ходорковского. Другим не повезло. Их историй хватило на целую книгу — книгу мертвых.

Их лица смотрят на нас со страниц. Лица людей, которые пытались добиться справедливости и законности, а получили пулю или бомбу. Лица людей, убитых в самом расцвете сил, сбитых на взлете. Это тяжелое зрелище. Но необходимое — как сильнодействующее лекарство.

Глава 1. Мэр Нефтеюганска Владимир Петухов

Убийство как подарок на день рождения.

Нефтеюганск — город на севере России, в богатейшем природными ресурсами Ханты-Мансийском автономном округе. В Нефтеюганском районе добывается каждая пятая тонна российской нефти.

26 июня 1996 года был застрелен первый в истории города избранный народом мэр Владимир Аркадьевич Петухов. Человек, не побоявшийся вступиться за родной город и его жителей, выступить против расхищения собственности и откровенного геноцида, который развязала группа столичных бизнесменов из компании «ЮКОС» в погоне за нефтяной прибылью. Не побоялся… И поплатился за это жизнью. Владимира Петухова убили наемные киллеры по заказу службы безопасности Ходорковского в день, когда «моральному олигарху» исполнилось 35 лет.

Богатства русского Севера давно притягивали исследователей, промышленников и путешественников. Еще в середине позапрошлого века известный российский купец, общественный деятель и меценат Михаил Константинович Сидоров призывал осваивать Север и сделал немало для его колонизации, развития торговых путей, организовал добычу ресурсов в тайге, их вывоз в европейскую часть России и дальше в Европу. С тех пор прошло немало времени; технологический прогресс диктовал свои условия развития, призывал наращивать его темпы.

22 июня 1961 года на берег Юганской Оби высадились геологи в поисках нефти. 15 октября из земли забил первый нефтяной фонтан, а через год в действие была введена «скважина-рекордсмен» Р-63, дававшая 800 тонн дебита нефти в сутки. Вокруг скважин стал расти поселок Нефтеюганский. 15 сентября 1977 года глава Министерства нефтяной промышленности СССР подписал приказ о создании производственного объединения «Юганскнефтегаз». Спустя без малого 30 лет, это предприятие станет одним из главных в структуре нефтяной корпорации «ЮКОС».

В 1992 году Указом президента Ельцина был взят курс на создание в стране крупнейших нефтедобывающих и

перерабатывающих компаний — «ЛУКойла»,

«Сургутнефтегаза», «Роснефти», «ЮКОСа» и ряда других. Впоследствии их планировалось приватизировать. Днем рождения корпорации «ЮКОС» можно считать 15 апреля 1993 года, когда постановление правительства РФ № 354 было подписано премьером Виктором Черномырдиным. В уставной капитал компании были внесены контрольные пакеты уже упомянутого «Юганскнефтегаза», нефтеперерабатывающих заводов в составе «Куйбышевнефтеоргсинтеза» («Куйбышевский НПЗ», «Сызранский НПЗ», «Самаранефте-химпроект») и «Новокуйбышевского НПЗ» в Самарской области, а также восьми сбытовых предприятий в Центральной России.

13 ноября 1995 года был утвержден план приватизации компании, в соответствии с которым 45 % акций закреплялись в собственности государства на три года, а остальная их часть передавалась для реализации. Уже в декабре «ЮКОС» перешел под контроль банковской группы «Менатеп», которая через год получила контроль еще над 33 % акций, ранее находившихся в собственности государства. Так была не только создана крупнейшая частная нефтяная империя, но и предопределена цепь трагических событий, которые позже прогремели на всю страну.

Эра «лихих девяностых»… О том, каково жилось в то время, многие помнят, знают не понаслышке. В условиях «оголтелого рынка» хищнический «оскал капитализма» проявлялся в полной мере. Полупустые бюджеты, фактическое отсутствие социальных обязательств государства, изнашивающаяся инфраструктура… и на этом фоне — разгул криминала, коррупции.

Нефтеюганск с населением, приближавшимся в то время к 100 тыс. человек, не был исключением. Богатеющие на глазах бизнесмены из «ЮКОСа» разработали для уплаты налогов непрозрачную, серую схему. «Юганскнефтегаз» платил свои взносы не живыми деньгами, а нефтепродуктами. Предполагалось, что город будет продать нефть, обеспечивая необходимые поступления в бюджет и направляя деньги на социальные нужды. На практике же получалось иначе.

Роль «налогового трейдера» выполняла компания «Рондо-С», за которой стояли чеченские криминальные авторитеты. «Рондо-С» продавала полученные от «Юганснефтегаза» нефтепродукты с дисконтом в 15 %, при этом вырученные деньги в бюджет города не поступали. Согласно сложившейся практике, на которую в регионе закрывали глаза, в течение двух месяцев средства прокручивались на счетах фирмы,

после чего они волшебным образом «растворялись».

Задолженность компании перед Нефтеюганском составляла порядка 160 млрд рублей, бюджетники месяцами не видели причитающихся им средств, а о строительстве новой школы или детского сада в городе нельзя было и мечтать. В этот момент выборы мэра Нефтеюганска выигрывает Виктор Петухов — в прошлом нефтяник, ранее избиравшийся депутатом местной думы. Люди верили, что новый градоначальник сможет изменить их жизнь к лучшему.

Владимир Аркадьевич Петухов

(16 декабря 1949 — 26 июня 1998).

Родился в городе Котласе Архангельской области. В 1969 году окончил Ухтинский горно-нефтяной техникум. Во время учёбы в 1968 году проходил производственную практику в должности помощника бурильщика в Ухтинской конторе бурения. После службы в армии работал бурильщиком в Пермской области, помощником бурового мастера в Хабаровском крае, буровым мастером в Приморском крае, с 1978 — нефтяником в Нефтеюганске, занимал должности мастера, технолога, начальника отдела техники и технологии добычи нефти, подготовки транспорта нефти и газа.

В 1981 году заочно окончил Тюменский индустриальный институт по специальности «Технология и комплексная механизация разработки нефтяных и газовых месторождений».

В 1982–1987 годах работал в аппарате «Юганскнефтегаз» главным инженером центральной научно-исследовательской лаборатории, начальником производственного отдела по химизации. В апреле 1987 года по решению Главтюменнефтегаза в составе группы работников «Юганскнефтегаза» был направлен на работу в производственное объединение «Варьеганнефтегаз», где возглавлял производственный отдел по текущему и капитальному ремонту скважин.

В 1983 году поступил в аспирантуру Тюменского СИБНИИНП, защитил кандидатскую диссертацию (1987).

С 1988 года работал в НПО «Техника и технология добычи нефти», входившего в структуру Главтюмен-нефтегаза. В 1990 году возглавил научно-внедренческое предприятие «Дебит» (ремонт нефтяных скважин, повышение нефтеотдачи пластов).

В 1994 году был избран депутатом городской Думы первого созыва Нефтеюганска.

27 октября 1996 года избран мэром Нефтеюганска.

26 июня 1998 года погиб в результате покушения.

* * *

Считается, что после президентских выборов 1996 года олигархи, поддержавшие деньгами и влиянием Бориса Ельцина, получили «карт-бланш» на расширение своих бизнес-империй. Не стал исключением и возглавляемый Ходорковским «Менатеп».

Именно тогда «ЮКОС» получает от государства налоговые уступки на сумму в 5,5 трлн неденоминированных рублей, а «Менатеп» выкупает у государства 33 % акций «ЮКОСа», выставленных на продажу за $160 млн с условием последующего инвестирования в бизнес 200 млн долларов. Пакет достался покупателю по цене, превышающей номинал лишь на $100 тысяч, фактически — бесплатно. А уже через 2 месяца, в феврале 1997 года, акционеры «ЮКОСа» проголосовали за слияние с группой «Роспром» — закрытым акционерным обществом, учрежденным в составе «Менатепа» для управления промышленными компаниями. Это не только ознаменовало собой полное присоединение крупнейшей нефтяной группы, но и положило начало безудержной вакханалии во имя чистой прибыли безо всякой оглядки на законы.

Чтобы понять весь масштаб проворачиваемых афер на нефтяном рынке, достаточно обратиться к журналистским расследованиям того времени. В частности, «Новая газета» рассказывала о финансовых схемах, позволявших компании Ходорковского не просто не платить налоги в бюджет, но получать в свое распоряжение бюджетные средства в виде беспроцентной неоформленной ссуды или вовсе безвозмездно. Для этого перед региональной администрацией оформлялась фиктивная бюджетная задолженность, а выделяемые на ее погашение бюджетные средства выводились для погашения таких же фиктивных долгов региона перед «ЮКОСом». В результате «ЮКОС» возвращал полученное в бюджет, однако делал это по системе взаимозачета, получая живые деньги. По данным журналистов, всего такого рода взаимозачётов было проведено на сумму 1,9 трлн рублей в ценах 1997 года.

В декабре 1998 года компания «Асирота Лими-тед», миноритарный акционер контролировавшейся к тому времени «ЮКОСом» компании «Томскнефть», обвинила менеджмент нефтяного гиганта в нарушении прав миноритариев путем применения трансфертных цен на нефть. Последние составляли порядка 250 рублей за тонну, в то время как себестоимость добычи на тот момент составляла порядка 300 рублей, а рыночная цена черного золота была выше в два раза. Неудивительно, что демонстрируя минимальную прибыль,

компания платила меньше всего налогов в региональные бюджеты (по данным журналистов, порядка 86 рублей с тонны нефти против 146–173 рублей, отчисляемых другими компаниями).

Бюджеты трещали по швам, а местные и региональные власти превращались в послушные орудия олигархов, которые «по доброте душевной» могли выдать денег на текущие нужны, а могли — если не хотели — и не выдать.

* * *

Со всеми этими проблемами Владимиру Петухову пришлось столкнуться с приходом на пост мэра Нефтеюганска. Он взялся за дело, пытаясь изменить жизнь в городе к лучшему. В частности, сразу разорвал договор с компанией «Рондо-С» (в отношении руководства фирмы и бывшего мэра города местный РУБОП возбудил дело о создании преступного сообщества, следствие по которому, впрочем, почти не продвигалось) и заключил соглашение напрямую с «ЮКОСом». Это не сильно помогло. Нефтяная компания расплачивалась с городом векселями, которыми зарплату бюджетникам не выдашь, людей не накормишь. Попытка же предъявить бумаги к оплате за кредит, ранее взятый администрацией у того же «ЮКОСа», обернулась крахом. Топ-менеджер компании Ходорковского Владимир Дубов посоветовал незадачливому мэру просто «впарить» их кому-нибудь. «Это же просто резаная бумага!» — цинично заявил он Петухову.

О том, что между Владимиром Петуховым и нефтяной компанией «ЮКОС» возникла конфликтная ситуация, было хорошо известно всем. «ЮКОС» осуществлял свою деятельность на территории Нефтеюганска и Нефтеюганского района и был градообразующей компанией, которая в основном формировала бюджет этих муниципальных образований. По мнению мэра Нефтеюганска, его ощущениям и расчетам, компания выплачивала налоги не в полном объеме, и, как следствие, задерживались выплаты работникам бюджетной сферы и финансирование всех социальных проектов и программ. Естественно, такое положение дел не устраивало главу крупного муниципального образования, вызывало у него вполне объяснимую тревогу и озабоченность. Ведь, в конечном итоге, несоблюдение компанией налоговой политики могло привести к экономическому кризису на территории муниципалитета. Поэтому активные действия Владимира Петухова, его попытки в

данном случае в одиночку решить проблему были направлены на спасение ситуации. Никто из нас не мог предположить, что это противостояние, эта попытка защитить интересы муниципалитета может привести к трагедии, к убийству».

Александр Сидоров, экс-мэр Сургута

Ситуация в городе накалялась, но денег от «ЮКОСа» не предвиделось. По признанию самого Петухова, ему неоднократно предлагали взятки, ненавязчиво намекали, что конфронтация с всесильными владельцами нефтяной компании ни к чему хорошему не приведет, неприкрыто угрожали, развязали кампанию очернения в местных СМИ, к тому времени полностью контролировавшихся «ЮКОСом». Тогда мэр пошел ва-банк. 15 июня 1998 года он объявил голодовку и направил письмо на имя президента РФ Бориса Ельцина. Среди своих требований Владимир Петухов, в частности, называл возбуждение дела по факту налоговых махинаций «ЮКОСа» и «восстановление хозяйственной самостоятельности» градообразующего предприятия. Иными словами, отторжение «Юганскнефтегаза» из собственности «ЮКОСа».

Президенту РФ г-ну Ельцину Б.Н,
Премьер-министру РФ г-ну Кириенко С.В.,
Председателю Совета Федерации РФ г-ну Строеву Е.С.,
Председателю Государственной Думы РФ г-ну Селезнёву ПА.,
Генеральному прокурору РФ г-ну Скуратову Ю.И.,
Начальнику ГНИ г-ну Федорову Б.П.,
Председателю ФСБ РФ г-ну Ковалеву Н.,
Губернатору Тюменской области г-ну Рокецкому Л.Ю.,
Губернатору ХМАО г-ну Филипенко А.В.,
Председателю Думы ХМАО г-ну Собянину С.С.

Я, Глава г. Нефтеюганска Петухов В. А., протестую против циничных действий и убийственной политики, проводимой олигархами из ОАО «Роспром-ЮКОС» и банка «Менатеп» в Нефтеюганском регионе.

В знак протеста против бездействия Правительства РФ и политики удушения регионального сопротивления командой г-на Ходорковского М.Б., исчерпав все свои возможности убеждения, объявляю бессрочную голодовку и выставляю следующие требования:

1. Возбудить уголовное дело по факту сокрытия налогов в крупных размерах РОСПРОМ-ЮКОСом 1996–1998 гг.

2. Отстранить от занимаемой должности начальника ГНИ г. Нефтеюганска Наумову Л.З. и начальника ГНИ ХМАО Ефимова

А.В., а также объединить налоговые органы г. Нефтеюганска и Нефтеюганского района.

3. Активизировать следствие по факту мошенничества на сумму 450 млрд. руб. (неденоминированных) фирмой РОНДО-С и АНК ЮКОС, а также мошенничества с фальшивыми векселями фирмы ЭЛТЕМ на сумму 100 млрд. руб., выпущенных РОСПРОМ-ЮКОСом.

4. Погасить накопившиеся по налогам, штрафам и пени РОСПРОМ-ЮКОСом в размере 1,2 триллиона неденоминированных руб. г. Нефтеюганску финансовыми ресурсами, нефтью и нефтепродуктами.

5. Прекратить вмешательство в деятельность органов местного самоуправления г. Нефтеюганска со стороны олигархов из РОСПРОМ-МЕНАТЕП-ЮКОС.

6. Провести процедуру отмены противозаконного аукциона по покупке АНК ЮКОС РОСПРОМ-МЕНАТЕПом и передаче государственного пакета акций ОАО «Юганскнефтегаз» за долги г. Нефтеюганску, г. Пыть-Яху, Нефтеюганскому району и Ханты-Мансийскому автономному округу.

7 Восстановить хозяйственную самостоятельность ОАО — производственного объединения «Юганскнефтегаз».

Таким образом, мэр Нефтеюганска Петухов открыто объявил войну олигарху Ходорковскому во имя города и его жителей. Трагическая развязка не заставила себя ждать.

* * *

Спустя несколько дней Петухов голодовку прекратил. Его обращение наделало много шума, губернатор Ханты-Мансийского округа пообещал во всем разобраться и наладить диалог. Но «ЮКОС» ни с кем разговаривать и не собирался.

За три дня до роковой даты охранники мэра сообщили о лицах, ведущих слежку за Петуховым. Сообщения легли на стол в городскую милицию, где было решено выслать к дому мэра участкового. Последний отрапортовал о том, что разогнал лиц без определенного места жительства, кучковавшихся возле дома, и счел дело оконченным. У службы безопасности «ЮКОСа» в городской милиции были хорошо налаженные связи.

26 июня 1998 года Петухов был расстрелян на улице неподалеку от здания городской администрации Нефтеюганска по дороге на работу, куда направлялся пешком вместе с телохранителем. Преступник с близкого расстояния выпустил в

обоих 18 пуль из пистолета-пулемёта. Петухов погиб на месте, его охранник получил тяжёлые ранения.

Много лет спустя следствие выяснило, что расстрел совершили киллеры Евгений Решетников и Геннадий Цигельник, нанятые через посредников сотрудником службы безопасности «ЮКОСа» Алексеем Пичугиным за 150 000 долларов США. Организовать убийство мэра Петухова Пичугину поручил акционер «ЮКОСа», ближайший сподвижник Ходорковского Леонид Невзлин. Самым невероятным, не поддающимся пониманию нормальным разумом фактом в этой истории стало то, что убийство политического соперника коллеги… подарили Ходорковскому на день рождения (!!!) Петухова убили в день, когда «моральному олигарху» исполнилось 35 лет.

Мэр Нефтеюганска Владимир Петухов

Могила Владимира Петухова

Александр Сидоров, экс-мэр Сургута

Глава 2. «Фабрика жертв» ЮКОСа

Служба безопасности «ЮКОСа»… Под этой «вывеской» и под начальством Ходорковского все девяностые годы действовала банда наемных убийц. Заказные убийства были поставлены «ЮКОСом» на поток — как и добыча и кража нефти. Одни подчиненные «морального олигарха» делали для него деньги, другие — трупы тех, кто мешал ему делать деньги. Имена приговоренных Ходорковским к смерти передавались главе отдела экономической безопасности Алексею Пичугину, руководившему группой киллеров. Этот человек заслужил свой пожизненный срок как мало кто другой. Лишь некоторым из множества намеченных жертв посчастливилось пережить покушения.

* * *

В 1991 году одна из наиболее эффективно организованных национальных служб государственной безопасности в мире — КГБ СССР — окончательно прекратила свое существование. МСБ СССР — АФБ РСФСР— МБ РФ — ФСК — ФСБ. За неполные 4 года главная спецслужба не только меняла свое название; постоянные реорганизации, кадровые чистки, дальнейшая «оптимизация» и «демократизация» — курс, взятый последним руководителем КГБ Бакатиным, чье имя заслуженные деятели Лубянки до сих пор если и упоминают, то лишь вкупе с презрительными и негодующими комментариями. Огромное количество представителей некогда привилегированного класса «чекистов» оказалось на улице, выброшенное из привычного им мира — работы, социального окружения и довольствия. То же самое происходило в структурах МВД и армии, поскольку в условиях тотального дефицита экономики траты на силовой блок считались чем-то «неприличным».

Большинство уволенных, люди сильные и закаленные, смогли найти новое «место в строю» вне силовых структур, но в законном поле. Но нашлись, разумеется, и единицы слабаков, соскользнувшие в криминал. Если рядовые ветераны боевых действий, оставшиеся не удел, находили в это лихое время спрос на свои боевые навыки в различных «бригадах», то более статусные отставные силовики обратили свой взор на бизнес, откуда им начали поступать предложения о работе в формируемых службах безопасности.

Банковская группа «МЕНАТЕП» и созданный позже «ЮКОС» исключением не стали. Создателем службы безопасности «МЕНАТЕПа» был выходец из 6-й Службы Управления КГБ по Москве и Московской области Александр Карпов, из более 230 подчиненных которого четверть являлась бывшими сотрудниками спецслужб и правоохранительных органов. Информационно-аналитическое подразделение в банке возглавил бывший руководитель Центра общественных связей КГБ и МБ РФ Александр Карабаинов. Его коллега по службе в КГБ и ЦОС МБ Алексей Кондауров руководил аналитическим управлением в «ЮКОСе» и считался одним из наиболее приближенных к Ходорковскому людей, не оставлявших борьбу за его имя и наследство даже после того, как олигарх был осужден. Что же касается службы безопасности «ЮКОСА», то ее создателем стал еще один выходец из КГБ — генерал-майор Игорь Иваненко, до этого проделавший аналогичную работу для РАО «Газпром».

Вот как описывал Иваненко созданную им структуру в разговоре с журналистами. По его словам, распоряжением Ходорковского на всех ее дочерних предприятиях была введена должность заместителя гендиректора по административно-правовым вопросам, де-факто — начальника по безопасности. У каждого из подобных руководителей в подчинении находилось не менее 5 человек, все с опытом службы в МВД, КГБ, ФСБ, прокуратуре. Служба безопасности работала в «тесном взаимодействии» с местными властными структурами и правоохранительными органами (нужные контакты и связи попросту покупались) и занималась предотвращением угроз со стороны криминалитета, обеспечением внутренней безопасности и «аналитической работой» по недобросовестным конкурентам. Последнее на практике не ограничивалось ни аналитикой, ни конкурентами: по факту, под колпаком у силовых структур «ЮКОСа» оказывались не только все конкуренты без исключения, но и даже добросовестные партнеры для обеспечения их сговорчивости. С помощью своей частной армии, не имевшей недостатка ни в финансировании, ни в материально-техническом обеспечении, компания не только могла гарантировать безопасность своего бизнеса, но и бросала вызов месгным и даже региональным властям, о чем Иваненко не стеснялся рассказывать прессе. Как выяснилось позже, и этим дело не ограничивалось…

Она подчинялась Невзлину, который всегда был вторым лицом и в группе «МЕНАТЕП», и в «ЮКОСе». И даже когда он там де-юре не работал, он «курировал» службу безопасности и

юридическую. Они отчитывались перед ним. Кто за что отвечает, в СБ знали только ее руководители, документы на эту тему были засекречены, как будто мы в ЦРУ работаем. Их даже читать только из рук давали. Формально возглавлял эту службу Михаил Шестопалов, один из руководителей Московского ОБХСС в советские времена. Вся служба и была построена как некий коммерческий вариант ОБХСС с очень большой бизнес-составляющей. Потому что кроме «защиты периметра» и «борьбы с несунами на производстве» она занимались сбором информации на сотрудников, на конкурентов, вообще на всех на свете. И еще коммерческими операциями. Например, обанкротился банк «МЕНАТЕП» — должники передаются им, специально для этого создана структура, которая за комиссию возвращает деньги».

Алексей Голубович, экс-директор по стратегическому планированию и корпоративным финансам «ЮКОСа» — о службе безопасности Ходорковского

* * *

Проработавший 8 лет в органах госбезопасности майор Алексей Пичугин также после увольнения попал сначала в «МЕНАТЕП», а позже и в «ЮКОС». Служба в управлении военной контрразведки не прошла даром: принятый на работу по личной рекомендации Кондаурова Пичугин стал начальником 4 управления экономической безопасности и сблизился с руководством компании — самим Михаилом Ходорковским и его правой рукой Леонидом Невзлиным. Как выяснится позднее, дело вовсе не в том, что Пичугин был шурином Невзлина; просто под «экономической безопасностью» Ходорковский понимал весьма широкий круг вещей, далеко выходящий за пределы собственно экономики.

Алексей Владимирович Пичугин

Родился 25 июля 1962 г.

В 1979 году окончил школу. Учился в Высшем командном училище МВД в Новосибирске. С 1983 года служил в Московской области, в воинских частях МВД.

В 1986 году поступил в школу КГБ СССР. С 1987 года служил в Управлении военной контрразведки КГБ СССР, затем — ФСК. Уволился из ФСК в 1994 году в звании майора.

После увольнения из ФСК работал в службе безопасности

банка «МЕНАТЕП». В 1998 году стал начальником 4-го управления экономической безопасности «ЮКОСа» и возглавил отдел внутренней экономической безопасности компании.

Признан виновным в организации по заказу руководства «ЮКОСа» 5 убийств, 3 покушениях на убийство, 1 нападения. Приговорен к пожизненному лишению свободы.

В 1996 году Пичугин начинает искать выходы на криминальных авторитетов и знакомится с коммерсантом из Тамбова Сергеем Гориным. Позже того будут называть «тамбовским Мавроди»: в середине девяностых он учредил финансово-строительную фирму «Алгоритм», которая привлекла значительную часть вкладов населения, а потом лопнула, оставив людей без копейки. Этот досадный инцидент нисколько не сказался на трудовой биографии Горина: вскоре он возглавил тамбовское отделение банка «МЕНАТЕП», а позже с женой и вовсе перебрался работать столицу.

Чем же можно объяснить такой стремительный карьерный взлет Горина и интерес к его скромной персоне со стороны непоследнего сотрудника службы безопасности нефтяного гиганта? Все просто: не раз и не два Горин щеголял своими связями с представителями тамбовской преступной группировки. И вскоре на подобные знакомства появился спрос. Ходорковскому и его бизнесу мешали слишком многие, а рецепт побед «морального олигарха» был простым и страшным — убивать.

Валентина Корнеева: магазин или жизнь

21 января 1998 года на лестничной клетке возле своей квартиры была убита предприниматель Валентина Корнеева. Она погибла от выстрела в висок. Её мужа, как позже выяснилось, спасла осечка пистолета киллера.

Мы вернулись домой в десятом часу. Я, как обычно, поставил машину, мы поднялись на наш 6-й этаж. Когда мы вышли из лифта, на лестничной площадке стоял молодой человек. Мы только переехали, и я мало кого знал. Думал, он ждет лифта, сядет в кабину и уедет. Я повернулся к нему спиной и начал открывать входную дверь. Пока ковырялся в замочной скважине, дверь лифта захлопнулась, но этот человек не уехал. Только собрался повернуться — и услышал, как на пол упал пакет, а потом Валентина вскрикнула «Ой». Я увидел, как она оседает на пол. Подхватил ее на руки. Убийца наставил на меня пистолет, поднял руку и сказал: «Тихо!» Шагнул в лифт и уехал. Я бросился

звонить в «скорую». Это было бесполезно — убийца попал Вале в висок».

Дмитрий Корнеев, муж убитой

За год до этого трагического вечера «МЕНАТЕП» получил от столичной мэрии инвестиционный контракт на реконструкцию главного дома усадьбы Ушаковых 1780-х годов постройки, расположенного по адресу ул. Покровка, дом 8/2. «Решив вопрос» с арендаторами и собственниками, компания уперлась в несговорчивую предпринимательницу Корнееву, директора ТОО «Феникс» и владелицу магазина «Чай», занимавшего в доме площадь 360 кв. метров. Ей предложили выкупить помещение за 400 тыс. долларов, однако Корнеева сначала уперлась, назвав цену в 600 тысяч, а позже и вовсе обратилась в суд, который признал сделку противоречащей ее интересам и заморозил инвестконтракт.

Тут-то и пригодился Ходорковскому Пичугин, а Пичугину — его тамбовское знакомство. Осенью 1997 года к Корнеевой в офис пожаловал Сергей Горин с подельником Евгением Лазаренко. Представившись сотрудниками службы безопасности «МЕНАТЕПа», они предложили предпринимательнице новую сделку. Корнеева должна была внести площади своего магазина в уставный капитал некоего ЗАО «Дом», получив взамен 30 % его акций. Кроме того, ей предлагалось оформить кредит в «МЕНАТЕПе» на ремонт занимаемых магазином площадей.

Горин и Назаренко ходили к нам как на работу несколько месяцев, я им как дура наивная наливала кофе. Валентина Александровна сильно нервничала, и как-то раз после их ухода она сказала: «Меня скоро точно убьют».

Вера Чиканова, замдиректора ТОО «Феникс»

Предложение Горина показалось Валентине Корнеевой по меньшей мере странным. Двумя другими учредителями ЗАО, к вхождению в которое ее усиленно подталкивали, были компании, зарегистрированные на жителей Ханты-Манскийска. Справедливо рассудив, что ЗАО «Дом» могут преднамеренно обанкротить, как только туда будет передано помещение магазина, Корнеева от сделки отказалась, несмотря на давление, угрозы, отключения электроэнергии и водоснабжения. Тем самым она подписала себе смертный приговор.

По поручению Алексея Пичугина Сергей Горин взялся за подбор исполнителей убийства. Его выбор пал на ранее знакомых Владимира Шапиро и Михаила Овсянникова. Первый из этой

пары и был киллером у лифта, второй — водителем, который привез Горина и Шапиро на место преступления и, дождавшись, когда они совершат убийство, увез обратно. За свое участие в преступлении Шапиро и Овсянников получили 5 тысяч долларов; на долю убийцы перепал еще и автомобиль.

* * *

Водитель бизнесмена Рыбина Николай Федотов: случайная жертва в «Книге мёртвых» Ходорковского

Если Ходорковский был готов на хладнокровное убийство ради небольшого помещения продуктового магазина, то стоит ли говорить о миллионах долларов, которые приносил «ЮКОСу» нефтебизнес? Мэр Петухов, выступивший против корпоративной машины, нещадно банкротившей целый город, и убитый за это, был не единственной жертвой корпоративных разборок. О том, как в «ЮКОСе» расправляются с инвесторами и бизнесменами, узнал Евгений Рыбин, чудом оставшийся в живых после ряда организованных на него покушений. Как позже выяснилось в суде, за нападениями и смертями также стояла служба безопасности нефтяной компании и нанятые ею киллеры.

Бывший нефтяник, а позже — советник министра топлива и энергетики РФ, и предприниматель Евгений Рыбин вместе с бизнесменами из Австрии основал компанию East petroleum handelsgas GmbH. Привлекая Рыбина, иностранные инвесторы были уверены, что тот поможет им выйти на российский рынок за счет своего опыта и знакомств в отрасли. Ожидания их не подвели, и East Petroleum начала работать по схеме взаимозачета с Восточной нефтяной компанией (ВНК). Австрийцы вкладывали средства в развитие главного добывающего звена ВНК, «Томскнефти», получая нефтепродукты в обмен на инвестиции. За два с небольшим года на реконструкцию месторождений было направлено 60 млн долларов, что подтверждалось документами, однако все изменилось, когда в конце 1997 года контрольный пакет компании был приобретен «ЮКОСом». Спустя буквально несколько дней работа с East petroleum была приостановлена.

Рассчитываться с западными инвесторами в «ЮКОСе» не просто не спешили, но вовсе не собирались. Главным аргументом было отсутствие денег, однако по факту новый менеджмент «Томскнефти» с успехом использовал схему, принятую на вооружение во всех «дочках» нефтяного гиганта. Компания-производитель продавала полученную нефть по внутренней, существенно меньшей рыночной, цене головной компании, где и

оседала вся прибыль. При этом Рыбину было предложено поучаствовать в схеме: на переговорах вице-президент «ЮКОСа» Платон Лебедев предлагал бизнесменам проводить нефтепродукты через цепочку посреднических оффшорных фирм, продавая их на Западе уже после того, как они будут выведены из-под российской юрисдикции. Лишь в этом случае «ЮКОС» был готов компенсировать сделанные ранее вложения, однако все равно не целиком, а лишь частично — где-то на треть.

Лебедев возглавлял весь переговорный процесс. У меня были с ним переговоры, но, к сожалению, общего языка мы с ним не находили».

Из показаний Евгения Рыбина

Рыбин и его партнеры от подобной сделки отказались. Более того, в суд Вены был подан иск к «ЮКОСу», в котором East petroleum требовала вернуть ей 85 млн долларов (вложения и недополученную прибыль). Именно после этого службе безопасности нефтяной компании была поставлена задача «разобраться» с возникшей проблемой. Летом 1998 года неизвестные разбили в квартире проживавшего за городом Рыбина окна. Жертва не вняла предупреждению. Тогда в дело вступили штатные убийцы Ходорковского. Преступление было поручено тем же людям, которые убили мэра Петухова — Цигельнику и Решетникову.

24 ноября 1998 года Евгений Рыбин, по его собственному признанию, вел долгие переговоры с президентом ВНК Леонидом Филимоновым. Общение проходило сперва в офисе «ЮКОСа», потом бизнесмены переместились в квартиру Филимонова на улице Удальцова. После разговора, длившегося более двух часов, Рыбин вышел на улицу, где его ждала машина; там-то и прозвучали выстрелы. В предпринимателя была выпущена очередь из автомата, однако на его счастье киллер споткнулся. Рыбину удалось укрыться в подъезде, а киллер сбежал. Как позже установило следствие, им был Решетников, который спрятал автомат в сумку и так вел огонь.

В милиции и прокуратуре к случившемуся отнеслись неоднозначно. При осмотре места происшествия следов стрельбы найдено не было; в прокуратуре заподозрили предпринимателя в инсценировке нападения, данные о расследовании засекретили.

Пока же следователи интересовались у родственников Рыбина, не страдает ли он манией преследования, организаторы покушения разрабатывали очередной план нападения на бизнесмена.

Ко второй попытке ликвидации Евгения Рыбина организаторы и исполнители подошли более серьезно. Им было известно, что бизнесмен большую часть времени проживает в подмосковном Нико-ло-Хованском, где у него есть дом. Спустя несколько дней после сорвавшегося покушения дорогу заминировали, заложили мощное взрывное устройство; рядом был выкопан окоп, в котором находилась засада. Решетников вел за Рыбиным наблюдение.

Взрыв под «Волгой» бизнесмена прогремел вечером 9 марта 1999 года. Евгения Рыбина спасло чудо: в тот вечер он заехал на день рождения племянника, отправив машину с охраной домой. По дороге в Николо-Хованское ее взорвали. Взрывом был убит водитель Рыбина Николай Федотов. В книге мертвых Ходорковского есть и случайные жертвы.

Два охранника, офицеры ГУВД Евгений Филиппов и Алексей Иванов, были ранены нападавшими при попытке выбраться из горящего кузова. На этот раз у следствия, впрочем, была зацепка: местные жители видели белую «Ниву» с волгоградскими номерами, регулярно появлявшуюся возле места подрыва. Сотрудники ГИБДД, останавливавшие автомобиль, в своих показаниях позже отмечали, что в ней сидели мужчины с документами сотрудников ФСБ. Владельцем «Нивы» был Евгений Решетников, которого взяли под стражу.

Позже Рыбин опознает в Решетникове киллера, который стрелял в него в ноябре 1998 года. Также выяснится, что после первого покушения Решетников принес домой 12 тысяч долларов, а в его гараже будет найден ствол автомата, из которого велся огонь; при этом доказать, что Решетников был замешан и во втором покушении следствие не сможет. Все это будет позже; пока же неудачи в суде фактически спасают Евгению Рыбину жизнь. Опасаясь очередного покушения, бизнесмен покидает Россию. В отношении него со стороны «ЮКОСа» звучат обвинения в отмывании денег, однако опасность для жизни уже миновала.

Виктор Колесов: жертва амбиций

Внимания сотрудников службы безопасности «ЮКОСа» и их наемников удостаивались не только неуступчивые политики и бизнесмены. В отношении «своих» сотрудников, чем-либо не угодивших руководству компании или попросту проявлявших излишнее рвение на работе, «ЮКОСом» предпринимались не менее жесткие меры. Так, в частности, уличному нападению подвергся начальник управления делами компании «Роспром»

Виктор Колесов. 5 октября на него напали двое неизвестных мужчин: Колесова избили до потери сознания. Как выяснило следствие, нападавшими были Цигельник и Решетников: по указанию Пичугина, переданному им через Горина, они должны были инсценировать уличное убийство в целях ограбления. Жертву спасло лишь появление прохожих: нападавшие не довели задуманное до конца и скрылись. Причиной покушения на убийство стали карьерные амбиции Колесова, которые не понравились руководству компании.

Ольга Костиня: «незачёт» по убийству

Покушение на сотрудницу столичной мэрии Ольгу Костину, ранее работавшую в «МЕНАТЕПе» советником председателя совета директоров по общественным связям, получило значительный резонанс. Костина покинула компанию еще в 1995 году. По версии ее начальника Алексея Кондаурова, женщина не справлялась со своими обязанностями, однако в действительности за увольнением стоял конфликт Костиной с Леонидом Невзлиным.

Работа Костиной на ниве пиара складывалась крайне удачно, она перешла на работу в мэрию Москвы. Ее супруг Константин Костин продолжал работать в одной из дочерних структур «МЕНАТЕПа».

Когда в ночь с 27 на 28 ноября 1998 года на лестничной клетке возле квартиры родителей Ольги Костиной сработало взрывное устройство, для нее и ее близких это стало настоящим шоком.

Ольга Николаевна Костина (Чистенкова)

Родилась 27 августа 1970 г.

С 1987 года работала в журнале «Студенческий меридиан» и параллельно училась на вечернем отделении факультета журналистики МГУ.

С 1992 года — пресс-секретарь Российского союза инвесторов. С 1994 года — замначальника аналитического управления «МЕНАТЕПа», советник по общественным связям Михаила Ходорковского.

В 1995 году возглавила ТОО «Бюро общественных связей «Союз» (БОС «Союз»), занималась организацией массовых PR-кампаний. В 1996 году стала внештатным советником по связям с

общественностью мэра Москвы Юрия Лужкова, а «Союз» превратился в главный think-tank столичной мэрии. С апреля 1998 года — руководитель управления по связям с общественностью мэрии Москвы.

В декабре 2005 года возглавила правозащитную организацию «Сопротивление». В 2008 году вошла в Общественную палату РФ. На выборах президента России в 2012 году Ольга Костина была доверенным лицом кандидата в президенты Владимира Путина.

Как выяснило следствие, на лестничной площадке было взорвано самодельное взрывное устройство, мощность которого была эквивалентна 200 граммам тротила. Взрыв повредил тамбур и дверь, за которой располагались две квартиры, в подъезде были выбиты стекла. Ни Костина, ни ее родители не пострадали; сотрудница мэрии, проживавшая в подъезде на другом этаже, узнала о случившемся лишь утром. Основные версии касались работы Костиной: ее планы по созданию единой пиар-службы мэрии пришлись не по вкусу многим влиятельным чиновникам, среди которых был, в том числе, пресс-секретарь Лужкова Сергей Цой. Кроме того, выдвигались версии, что случившееся могло быть предупреждением Костиной из-за передела городского рекламного рынка. После того, как дело вызвало широкий резонанс, Костиной пришлось из мэрии уволиться.

Как выяснилось позднее, к работе на посту в мэрии покушение на Костину если и имело, то лишь косвенное. Заказ на ликвидацию пришел из недр «ЮКОСа», чей босс Ходорковский рассматривал усиление влияния своей бывшей сотрудницы как угрозу интересам компании в Москве. Задача была поставлена Пичугину, который перепоручил ее тамбовскому мафиози Игорю Коровникову. Для реализации задуманного тот привлек подручных — Владимира Кабанца, Дениса Эбреса и Павла Попова. За исполнение заказа киллерам было обещано вознаграждение в размере трех тысяч долларов США.

За подъездом, в котором проживали Костины и Чистенковы, было установлено наблюдение. Сам Коровников, переодевшись в костюм электрика, втерся в доверие к матери Костиной, узнал, когда она уходит из дома и возвращается назад. Взрывчатка была изготовлена злоумышленниками на дому, она представляла собой механизм, начиненный порохом и подключенный к часам. Заложив спрятанное в коробку из-под обуви устройство на лестничной клетке, они дождались взрыва в машине перед подъездом и уехали. Лишь по неопытности киллеров в ту ночь обошлось без жертв: если бы преступники действовали более четко, а мощность бомбы была выше, в «Книге мертвых» «ЮКОСа» прибавилось бы еще одно имя…

Алексей Пичугин

Тело Валентины Корнеевой. Оперативная съемка

Советник министра топлива и энергетики РФ, предприниматель Евгений Рыбин

Ольга Костина (Чистенкова)

Глава 3. Расплата

С разрастанием бизнес-империи Михаила Ходорковского росло его влияние и могущество. Можно лишь гадать, сколько еще человек пали бы жертвой его амбиций, тем более что решение проблем бизнеса убийствами было, как мы видим, для владельцев «ЮКОСа» в порядке вещей. Неуступчивая хозяйка магазина Корнеева, несговорчивый мэр Петухов, самоотверженный охранник бизнесмена Федотов, специалисты Колесов и Костина… Трудно сказать, насколько длинным оказался бы список жертв «морального олигарха», если бы его не остановило государство.

Сергей Горин и Ольга Горина: убийство для заметания следов других убийств.

Сергей Горин мог искренне верить, что по меркам лихих 90-х жизнь его удалась. Из прогоревшего тамбовского коммерсанта он превратился в доверенное лицо олигархов, чьи имена и названия компаний гремели по всей России, и чьи заказы он и его подручные выполняли за солидное вознаграждение. И дело даже не только и не столько в деньгах и автомобиле с персональным водителем: в 2000 году Горину удается породниться со своими высокими заказчиками-покро-вителями. Алексей Пичугин становится крестным отцом сына Гориных. Разумеется, параллельно он обещает помочь своему протеже с трудоустройством.

Наемный киллер устал от тягот и опасностей преступной жизни, в качестве вознаграждения за верную службу он надеялся получить какую-нибудь непыльную и высокооплачиваемую должность, например — возглавить представительство «ЮКОСа» в Тамбове. Через Пичугина Горин попал на личный прием к Ходорковскому, который в качестве благодарности знакомит его с членом объединенного правления компании Петром Золотаревым. Тот должен был «вручить» Горину заслуженную награду, посодействовав в столь желаемом назначении. Однако сделать это не удалось. Стоило

Золотареву избраться губернатором Эвенкийского автономного округа, как о существовании Горина он забыл. Сам же Горин был уверен, что его банально «развели» и «кинули». И в роли «терпилы» быть не пожелал.

Попытки повторно попасть на прием к Ходорковскому ничего

не дали: «нефтяной король» был уверен, что и так уделил слишком много времени человеку, с которым ему не стоит поддерживать каких-либо отношений. Тогда Горин просит своего знакомого Олега Смирнова отвезти его в подмосковное Кораллово, где жил отец олигарха. Всю дорогу он жалуется, что Пичугин так и не расплатился с ним за оказанные услуги, а встретившись с Борисом Ходорковским, прямо рассказывает о себе, своих криминальных делах и просит помочь урегулировать вопрос с оплатой. Позже Смирнов расскажет на суде, что от Ходорковского-старшего его приятель выходил в приподнятом настроении, тот обещал все устроить… Однако дальше события развивались совсем не так, как представлял себе незадачливый киллер.

После визита Горина к отцу Михаила Ходорковского ему позвонил взбешенный Пичугин. На встрече сотрудник службы безопасности в резких выражениях объяснял своему подручному, что тот не может вести себя подобным образом. В ответ Горин выставил собственные требования: устроить его вместе с женой на работу в «ЮКОС» и доплатить за совершенные по заказу Ходорковского убийства и покушения еще порядка 100 тысяч долларов. После бурного обсуждения стороны останавливаются на 40 тысячах аванса, которые Горин получает. Спустя еще несколько дней на дом Гориных в Тамбове совершается нападение.

Вечером 20 ноября 2002 года в дом по улице Ясная в поселке Радужный проникают трое неизвестных в масках. Впоследствии о событиях той роковой ночи сотрудники милиции и журналисты узнали со слов тещи Горина.

Родители уехали в магазин. Дети Алеша, Дима и его сводная сестра Оля остались одни. Магазин там недалеко, и они намеревались быстро обернуться. Дима с Алешей смотрел мультики, и вдруг он услышал, как хлопнула дверь. Он пошел посмотреть. Стоял мужчина в соседней комнате в маске над его сводной сестрой. Дима сразу понял, что это чужие. На комоде стоял будильник, он в него запустил будильником, тот развернулся и ударил Диму по голове пистолетом. И забросил его в ванную комнату, туда же толкнул Ольгу, которая на год старше его. Когда Дима очнулся он спросил: «А где мой брат, приведите брата». Они затолкали туда Алешу, приперли дверь комодом, очень тяжелым комодом. Потом дети слышали незнакомые голоса и вроде бы голос мамы: «включите хотя бы детям свет». Им включили свет, и так они провели всю ночь.

А поскольку полы в ванной подогревались, воздуха не

хватало, они там задыхались. За ночь Дима пробил плоскогубцами дырки в двери, вот и все.

А наутро приехал товарищ, с которым Сергей должен был ехать в Москву, он понял, что здесь что-то не так, перелез через забор, открыл дверь — а дверь эта кодовая она тоже была изнутри приперта… Освободил детей, приехал к нам, а потом уже вызвали милицию. У Димы голова была пробита, его сразу же отправили в областную детскую больницу, у него было сотрясение мозга, а у Леши все обошлось. Как говорится, и за это надо Бога благодарить, могло быть и хуже. Могли бы и детей.».

Галина Дедова, теща Сергея Горина

Товарищем, заехавшим утром к дому, был тот самый Олег Смирнов, который ранее возил Горина на беседу с отцом Ходорковского. Позже он будет осужден за хищение нефтепродуктов в составе организованной группы и попадет за решетку на 7 лет. Пока же он на свободе, в тот день Горин просил отвезти его с утра на встречу с Пичугиным. Позже Смирнов расскажет об этом, и Дедова напишет Михаилу Ходорковскому письмо, на которое ответа так и не последует. Пока же в доме внезапно раздастся звонок телефона, и взявшая трубку женщина услышит голос Алексея Пичугина.

Тот сделает вид, что не узнал Дедову по голосу, перепутал ее с женой своего исполнителя и после того, как та расскажет о происшествии, брякнет «ни хрена себе, письмецо из дома», заверит, что давно не виделся с Сергеем и, положив трубку, успокоится. Приказ устранить Горина как ненужного и даже опасного свидетеля, отданный им, выполнен успешно.

Прибывшие на место предполагаемого преступления тамбовские оперативники улик почти не нашли. Первоначально дело было возбуждено по статьям «разбойное нападение» и «похищение человека»: поскольку тел Горина и его супруги найдено не было, они считались похищенными. Версий у следствия было много, ведь недоброжелателей у Горина в Тамбова хватало. Это могли быть и клиенты его обанкротившейся фирмы, захотевшие, спустя годы, отомстить за потерянные деньги, и коллеги-соучредители, и окружение ранее осужденных при участии Горина местных милиционеров, которые участвовали в хищениях нефтепродуктов, и которых Горин помог вывести на чистую воду. Руководитель следственной бригады, следователь по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Буртовой отдельно указывал, что с Горина требовали вернуть долги сотрудники некоей московской инвестиционной компании, которые и могли стоять за похищением. Не исключалась и сугубо

криминальная версия: некие злоумышленники попросту решили ограбить приглянувшийся им дом, в котором проживала семья небедного человека. Позже, впрочем, во дворе дома Гориных обнаружат окурок, выпачканный в крови, и следы мозгового вещества. После этого дело переквалифицируют на «убийство», однако тела так и останутся ненайденными. По версии следствия, убийцы ликвидировали супругов, расчленили их тела и избавились от останков по частям.

Уверившись в своей безопасности, Алексей Пичугин также не беспокоился: он был уверен, что опасный свидетель и соучастник кровавых убийств похоронен вместе со всеми тайнами. Не взволновал его даже телефонный разговор со Смирновым, который, узнав телефон Пичугина, позвонил ему и заявил, что в курсе нюансов работы Горина на «ЮКОС».

Я считал, что к данному преступлению причастен Пичугин. В конце ноября я узнал его телефон из записной книги, показанной мне матерью Ольги. Я два раза звонил ему. Первый раз разговаривал с секретарем. Второй раз лично. Я не стал представляться, сказал, что знаю обо всех делах этой семьи. Цель моих звонков была одна — я считал, что Ольга еще жива и ее убийство можно предотвратить таким образом. Пичугин предложил продолжить диалог и встретиться. Я отказался».

Олег Смирнов, друг Сергея Горина

Когда звонивший отказался от встречи, Алексей Пичугин не стал его разыскивать. Он был полностью уверен в собственной безопасности и безнаказанности. Как показало время, он ошибался.

Как было раскрыто покушение на Ольгу Костину

Бригада бандита Игоря Коровникова, чьими услугами пользовались подчиненные Ходорковского Пичугин и Горин, не гнушалась никакими преступлениями. На счету банды были убийства и изнасилования, рэкет, похищения и убийства бизнесменов. В начале 1999 года в Тамбове была зверски убита семья предпринимателя Леонида Гольденберга. Главу семьи и его супругу Еву Зильберман похитили неизвестные; позже, убив своих жертв и избавившись от тел, они вломились в квартиру, где в тот момент находились двое детей (сын Леонида и Евы, а также его друг), закололи обоих и вынесли все ценности. В ходе расследований правоохранительные органы вышли на

Коровникова и его подельников — Дениса Эрбеса, Павла Попова и Виктора Кабанца. Последний «раскололся»: он признался не только в убийстве семьи Гольденберг-Зильберман и их ребенка, но и рассказал о 6 изнасилованиях и убийствах девушек, которые банда совершила в городе на протяжении двух лет. Преступники знакомились с девушками, предлагали прокатить их на автомобиле, а затем направлялись за город, где после распития алкоголя насиловали своих жертв и душили телефонным шнуром, чтобы те не смогли заявить на них в милицию. По такой схеме было убито 6 человек, в том числе и 13-летняя девушка-подросток.

В ходе допросов членов банды следователей заинтересовала вброшенная вскользь Кабанцом фраза о поездке в Москву и взрыве, который они совершили, чтобы попугать некую бизнесвумен, якобы не отдававшую неизвестным заказчикам долги. При проверке информации выяснилось, что речь идет об эпизоде со взрывом в доме Ольги Костиной. Вскоре признательные показания дали и остальные члены банды.

Согласно показаниям Коровникова, на него вышли двое мужчин (якобы, знакомые его подручного Попова, хотя тот о своем знакомстве следователям и суду ничего не рассказал) с просьбой помочь им в возврате долгов за материальное вознаграждение в три тысячи долларов. Съездив в столицу и проверив переданную информацию, Коровников первоначально от задумки отказался, однако впоследствии к плану было решено вернуться. Вместе с Поповым, Кабанцом и Эрбесом они поехали в Москву, где сняли квартиру и изготовили взрывное устройство. Сперва злоумышленники планировали взорвать в подъезде дымовую шашку, однако та не сработала, поэтому они заложили на лестничную клетку взрывное устройство, упакованное в коробку из-под обуви. Обвиняемые путались в показаниях, сваливали друг на друга причастность к изготовлению взрывчатки (так, Попов отрицал, что был в курсе ее изготовления, утверждая, что в ту ночь лишь исполнял роль водителя, а Эрбес наоборот заявил, что бомбу изготовляли Коровников, Кабанец и Попов).

Летом 1998 г. Коровников и Попов по предложению неустановленных следствием лиц согласились совершить убийство начальника Управления по общественным связям Мэрии г. Москвы Костиной О. Н. За совершение этого преступления им должны были выплатить вознаграждение в сумме 3000 долларов США. Позже от совершения убийства подсудимые отказались, решив лишь напугать Костину. Для осуществления

разработанного плана они привлекли Кабанца и Эрбеса. В квартире Коровникова он и Кабанец изготовили из двух металлических цилиндров и пороха самодельное устройство (СВУ). Оно приводилось в действие при помощи электрической лампочки и электронных часов. Взрывное устройство хранилось в квартире Коровникова по адресу г. Тамбове, ул. Новостремянная, дом 3, кв. 17 Перевезя СВУ в Москву Коровников, Кабанец, Попов на арендованной на время квартире доработали его. После этого 28 ноября 1998 г. около 2-х часов ночи все они и Эрбес на автомашине ГАЗ-24 г/н А 290 ЕА 68 под управлением Попова приехали к дому Костиной, расположенному по адресу: г. Москва, ул. Ферганская, дом. 9, корп. 2. Кроме СВУ у подсудимых была еще дымовая шашка. По указанию Коровникова, Кабанец и Эрбес попытались под дверь квартиры кинуть дымовую шашку, но она не сработала. Тогда же они, взяв взрывное устройство, вновь пошли в подъезд дома. Коровников и Попов оставались в машине, наблюдая за окружающей обстановкой с целью предупреждения появления посторонних лиц. Кабанец и Эрбес оставили взрывное устройство возле металлической тамбурной двери, отделявшей от лестничной площадки коридор с дверями двух квартир, в том числе, кв. № 118, где проживала Костина. Включив таймер на 15 мин., они спустились вниз и сели в машину. После срабатывания взрывного устройства все подсудимые место происшествия покинули. В результате взрыва в подъезде были разбиты стекла, повреждены внутренние дверные полотна и дверные коробки, металлический дверной блок, железобетонные межэтажные перекрытия. Дирекции единого заказчика муниципального округа «Выхино» был причинен материальный ущерб на сумму 3990 руб».

Выдержка из приговора по делу Коровникова

28 июня 2000 года Тамбовский областной суд вынес приговор банде. По совокупности преступлений Коровников был осужден на пожизненное заключение с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Остальные члены преступной группы также получили длительные сроки лишения свободы: Каба-нец — 22 года колонии строгого режима, Эрбес — 17 лет, а Попов — 14 лет.

Свидетели живыми не нужны

Спустя несколько месяцев Московский городской суд вынес приговор и в отношении Евгения Решетникова, обвиняемого в

покушении на предпринимателя Рыбина. Решетникова взяли под стражу вскоре после неудавшегося покушения, когда свидетели опознали автомобиль, который видели на месте преступления. Сам бизнесмен Рыбин в ходе очной ставки опознал в Решетникове человека, который пытался его убить в 1998 году, когда лишь неуклюжесть киллера спасла предпринимателя от неминуемой смерти. На первом заседании суда со стороны обвиняемого прозвучали слова о причастности к преступлению владельца «ЮКОСа», однако ходатайство о вызове Михаила Ходорковского в качестве свидетеля по делу суд отклонил. 13 ноября 2000 Решетников получил по приговору суда 11 лет лишения свободы за покушение на Рыбина в 1998 году. Дело о втором покушении, а также убийстве охранника-водителя Николая Федотова пока что оставалось нераскрытым.

Казалось бы, с пропажей Горина все ниточки, ведущие к «ЮКОСу», были обрублены. Связующее звено между сотрудником службы безопасности нефтяного гиганта Пичугиным и криминальным миром было устранено, а исполнители, оставшиеся в живых, находились в местах лишения свободы и должны были пробыть там очень долго. Возможно, заказчики преступлений так и полагали, тем более что «по странному стечению обстоятельств» те немногие, кто еще мог бы что-то рассказать, погибали. Такова была, в частности, участь бандита Владимира Гористов-ского, которого убили в 2000 году, и задержанных как подпадавших под описание убийц мэра Петухова членов камышинской преступной группировки из Волгограда Попова и Приходько. Последние были вскоре после задержания выпущены на свободу за недостатком улик, но впоследствии были найдены убитыми. Труп Приходько с двумя огнестрельными ранениями обнаружили возле трассы Нефтеюганск-Тюмень, а позже неизвестные застрелили и Попова. Планировавшему ни много, ни мало стать самым великим человеком в стране олигарху не нужны были лишние живые свидетели — не важно, гуляли ли они на свободе или находились в местах не столь отдаленных. Те, впрочем, это тоже поняли и справедливо рассудили, что жизнь для них дороже.

Суд на Пичугиным: шокирующие подробности

19 июня 2003 года Алексей Пичугин был задержан сотрудниками правоохранительных органов, а уже 26 июня ему было предъявлено обвинение в организации убийства супругов Гориных. Следствие по этому делу длилось чуть менее двух лет, к

первоначальному обвинению спустя два месяца добавилось еще два эпизода — организация покушения на Ольгу Костину и организация нападения на Виктора Колесова; кроме того, главный свидетель по делу об убийстве Гориных, подручный убитого Алексей Пешкун, сменил свой процессуальный статус на обвиняемого. Судебные слушания стартовали в начале июня 2004 года, а в основу дела легли новые показания участников группировки Коровина, которые к тому времени уже отбывали заключение. Позже, когда в отношении Пичугина будут выдвинуты уже новые обвинения, Коровников и его подельники дополнят свои показания, поведав суду, что ранее опасались за свои жизни и жизни своих близких: уж они-то знали, чем рискуют, не понаслышке.

Коровников предупреждал, чтобы никакие фамилии не звучали, иначе вообще ни до какого суда не доживем!»

Из показаний свидетеля Эрбиса в суде

Член банды Коровникова Павел Попов заявил в суде, что именно его знакомый Пешкун в 1998 году обратился к нему с просьбой подыскать исполнителей, которые смогли бы «разобраться с двумя коммерсантами». За заказ, как мы знаем, взялся сам Коровников, который вместе с Поповым привлек к исполнению Эрбиса и Кабанца. Последние вспомнили, что дважды ездили с ним в Москву, где возле Павелецкого вокзала встречались с заказчиками. Переговоры проходили в черном джипе, в который садился только Коровников; в одном из переговорщиков Кабанец узнал Пешкуна.

О чем шла речь на тех встречах, суду рассказал сам Коровников. По его словам, Пешкун и Горин предложили его бригаде три тысячи долларов за «наезд» на неких двух бизнесменов — «мужика и бабы, которые заняли денег, а теперь не отдают». Получив фотографии и адрес места жительства жертв, преступник отправился на разведку, после чего потребовал пересмотреть условия сделки. Предполагаемые жертвы, как выяснилось, не были обычными коммерсантами:

Костина работала в мэрии, а Колесов передвигался в сопровождении охранника. В свою очередь Горин и Пешкун вскоре также изменили требования: они хотели, чтобы Костиной преступники плеснули в лицо кислотой, а Колесова — застрелили. Смерть охранника их не интересовала, заказчики готовы были доплатить 15–20 тысяч долларов за «особую сложность». В итоге исполнители решили, что нападение на бизнесмена совершит Кабанец, вооруженный охотничьим ружьем.

Я сразу отказался от участия в вооруженном нападении. Кабанцу сказал, что он волен поступать, как считает нужным. Горин и Пешкун «насели» на него. Уговаривали взяться за это дело… В итоге Кабанец решился. За 2 млн. рублей, по тем деньгам, мы купили охотничье ружье. Я сам несколько раз возил Кабанца в лес, где он тренировался в стрельбе».

Из показаний свидетеля Коровникова в суде

Согласно показаниям Коровникова, от покушения на Колесова его подельники в итоге все же отказались (как выяснится позже, нападение на менеджера «РОСПРОМа» совершили люди Шапиро). В ходе последующих судебных заседаний он также расскажет, что накануне покушения на Костину он готовил детальный план операции, который, по словам Горина, требовался главному заказчику — Пичугину. Последний остался доволен планом, чего нельзя было сказать о результатах покушения. Вознаграждение исполнителям не выплатили, Пичугин и Горин заявили, что «бабу надо доделать», намекая, что работа должна быть выполнена. Еще через месяц, в январе 1999, приехавший на встречу один Пичугин предложил Коровникову ликвидировать Горина. «Горин поступил с вами непорядочно, он вас дурит, как лохов, на деньги», — сказал сотрудник службы безопасности Ходорковского киллеру, посулив ему 50 тысяч долларов за убийство.

Мы встретились с Пичугиным около 6 часов утра на Павелецком вокзале, — вспоминает Коровников. — Пичугин был недоволен Гориным, в частности, говорил, что он нас обманывает. Горин, якобы, получил от Пичугина за организацию взрыва 5 тысяч долларов. А с нами не поделился — просто обдурил. Я, в основном, соглашался с Пичугиным. Тогда, он сказал, что в ближайшее время вопрос с Гориным надо будет решать физически. За устранение неугодного подельника Пичугин обещал от 20 до 50 тысяч долларов».

Из показаний свидетеля Коровникова в суде

Показания, озвученные перед судом Алексеем Пеш-куном, полностью подтверждали версию обвинения. Он рассказал о встречах, на которых Горин и Коровников договаривались о совершении преступлений, а также заявил, что Горин поведал ему о заказчике, которым являлся Пичугин.

Отдельного внимания заслуживают рассказы Пеш-куна об отношениях между Гориным и Пичугиным, которые, по его

словам, испортились после сорвавшегося покушения на Костину. В частности, Пешкун был свидетелем ссоры между двумя мужчинами, после которой Горин просил его двигаться по городу осторожно, петлять, словно за ними была слежка. По словам Пешкуна, тогда Горин впервые признался ему, что на него оказывается колоссальное давление. Дальнейшие события лишь подтверждали: день ото дня отношения между Пичугиным и Гориным становились все хуже и хуже.

Уже в 2002 году, за несколько месяцев до трагической развязки, Горин открыто опасался за свою жизнь! У него была серая тетрадь, в которую, как я знаю, он записывал наиболее важные происходящие события. Он неоднократно брал с собой диктофон, когда шел на встречу с Пичугиным».

Из показаний Алексея Пешкуна в суде

* * *

В ходе расследования и судебных слушаний по делу Пичугина всплыл и еще один эпизод, который, впрочем, в приговор не попал. Еще в 2002 году предприниматель Сергей Лобиков написал заявления в милицию, ФСБ и прокуратуру, в которых сообщил о непрестанных угрозах, поступающих в его адрес со стороны директора Московского дворца молодежи (МДМ) Павла Забелина. На тот момент фирма Лобикова «Кибер Клаб» арендовала в принадлежавшем структурам «ЮКОСа» дворце площади под ресторан и бильярдный клуб. Вложив немалые средства и превратив бизнес из убыточного в рентабельный, Лобиков столкнулся с требованиями дирекции МДМ подписать новый договор, по которому арендная плата кратно увеличивалась.

Требования Забелина сопровождались постоянными угрозами, словами о том, что жаловаться и искать правду бесполезно, «у «ЮКОСа» здесь все схвачено», блокированием входа в клуб. Ну а 14 марта 2002 года в клуб, по словам Лобикова, явился нетрезвый Пичугин, который выломал дверь, ворвался в бильярдную и в присутствии посетителей угрожал расправой ему и членам его семьи, требуя перезаключить договор аренды. Мосгорсудом обвинение по данному факту было с Пичугина снято за истечением двухлетнего срока давности, предусмотренного УК. Что же касается остальных показаний, то суд и присяжные могли составить четкую картину того, как были организованы убийства и покушения, в причастности к которым

обвинялся Пичугин.

* * *

Несмотря на то, что прозвучавшие в зале суда обвинения подкреплялись серьезной доказательной базой, а находившийся на скамье подсудимых Пешкун признал себя виновным, сам Алексей Пичугин вину признавать отказался. 24 марта 2005 года, после заседания, длившегося целых 8 часов, коллегия присяжных признала сотрудника службы безопасности «ЮКОСа» виновным по всем эпизодам обвинения, а именно — в организации убийства Сергея и Ольги Гориных, а также в организации покушения на Ольгу Костину и избиения Сергея Колесова. На следующий день государственные обвинители попросили приговорить подсудимого к пожизненному заключению. 30 марта суд вынес решение: Алексей Пичугин приговаривался к 20 годам лишения свободы с отбытием в колонии строгого режима. Забегая вперед, скажем, что обжаловать приговор защита не смогла, Верховный суд России оставил его в силе. А уже 14 апреля, спустя 2 недели после оглашения первого приговора, Пичугину были предъявлены обвинения по новым эпизодам — убийству Валентины Корнеевой, организации покушения на Евгения Рыбина и устранению Виктора Петухова.

Установленная следствием схема совершения преступлений

ФОРМУЛА УСПЕХА ЮКОСа Деньги = нефть + кровь

Глава 4. «ЮКОС» — корпорация смерти

Начиная расследования убийств и покушений, совершенных киллерами по заказу Алексея Пичугина, следственные органы столкнулись с вопросом: а мог ли сам Пичугин быть главным заказчиком преступлений или ниточки вели выше? Ведь если разобраться, никакая служба безопасности не действует сама по себе, в отрыве от собственного руководства. В «ЮКОСе» деятельность СБ курировал совладелец компании Леонид Невзлин.

Кто мог дать ответ на вопрос о непосредственной причастности высшего руководства «ЮКОСа» к кровавым преступлениям? Таких людей было немного.

Ни сам Пичугин, ни Невзлин и Ходорковский, против которых в середине нулевых было уже возбуждено дело по «экономическим статьям», свидетельствовать против себя ни за что бы не стали. Не стал бы свидетельствовать против сына и его близких друзей и отец Ходорковского, к которому накануне смерти приезжал на откровенный разговор Сергей Горин — главный посредник между Пичугиным и нанимаемыми бандитами. Сам Горин знал многое, как и его жена, с которой он наверняка делился своими переживаниями по поводу работы: не зря киллеры убили обоих супругов. Не помогло даже письмо, которое убитая горем мать жены написала Ходорковскому: «Сергея просто подставили, использовали и убрали, но причем Ольга в Ваших мужских делах?» — вопрошала женщина владельца «ЮКОСа», лелея слабую надежду, что сможет спасти свою дочь. Надежда была напрасной, к тому времени оба супруга были уже мертвы.

Владельцы «ЮКОСа» не хотели пачкать свои руки кровью, а к вопросу собственной безопасности подходили чрезвычайно серьезно. Одно дело сидеть в роскошном кабинете и подсчитывать прибыль, не задумываясь о том, как она получена, и совершенно другое — быть причастным к организации убийств. Именно потому они старались обрубить любые ниточки, которые могли привести к ним как к организаторам. Кого-то сразу убивали, как это было с Гориным и волгоградским авторитетом Горитовским, кому-то — например, оказавшемуся за решеткой неудачливому киллеру Решетникову, сулили скорое освобождение и запугивали, требуя молчать.

Так называемое «первое дело Пичугина», а всего их было три,

пробило брешь в невидимой стене, отделяющей сотрудников и владельцев «ЮКОСа», этих всесильных небожителей с деньгами, связями и армией наемников, готовых выполнить любой приказ за солидное вознаграждение, от остального мира. Когда благодаря самоотверженной и кропотливой работе следователей выяснилось, что неприкасаемых перед Законом нет, что преступники понесут наказание, невзирая на свое положение, скованные страхом языки заговорили. И маски успешных бизнесменов были сорваны, уступив место чудовищному оскалу убийц, в погоне за колоссальными прибылями не ведающих ни страха, ни жалости.

Информация о том, что убийство Гориных и покушения на Виктора Колесова и Ольгу Костину были совершены по приказу партнера Ходорковского — Леонида Невзлина, начальника и близкого знакомого Алексея Пичугина, содержалась в материалах дела, приговор по которому был оглашен 30 марта 2005 года. Пройдет еще три года, и Невзлин будет заочно приговорен к пожизненному заключению. Предчувствуя неминуемую расплату, он спешно бежал от российского правосудия в Израиль.

История банды Шапиро

6 марта 2006 года Генпрокуратура РФ направила в Мосгорсуд уголовное дело в отношении Алексея Пичугина, Владимира Шапиро, Геннадия Цигельника, Евгения Решетникова, Михаила Овсянникова и Владислава Левина. Процесс, завершившийся спустя 6 месяцев оглашением обвинительного приговора, стал возможен благодаря явке с повинной ключевого обвиняемого — Шапиро. Позже явку еповинной подпишет и Овсянников, принимавший участие в нападении на Корнееву. Дополнят картину показания рецидивиста Геннадия Цигельника и осужденного за первое покушение на коммерсанта Рыбина Евгения Решетникова. Они расскажут сначала следствию, а потом и суду, как подготавливались и совершались нападения и убийства, щедро оплачиваемые из нефтяной казны «ЮКОСа» в интересах его владельца Ходорковского.

С Сергеем Гориным Владимир Шапиро познакомился в далеком 1978 году, судьба свела их в районном отделении милиции Волгограда, где внештатный сотрудник Горин успел до армии поработать под началом участкового Шапиро. Спустя несколько лет пути их снова пересеклись, завязалась дружба между семьями — совместные праздники, дни рождения, торжества.

Сошелся Шапиро и с другом детства Горина Аркадием Горитовским — криминальным авторитетом и бизнесменом, который сочетал страсть к разведению ценных пород рыб с торговлей строительными материалами и оружием. Впрочем, Шапиро и Горитовский особенно не дружили, лишь были знакомы и общались, а подрабатывающая супруга Шапиро несколько раз ездила вместе с «челноками» на принадлежащем коммерсанту автобусе в Москву.

Знакомый Горитовского Цигельник (Шевцов), с которым у Шапиро отношения не сложились, также проживал в Волгограде, где с ним познакомился приехавший в город с семьей Евгений Решетников. Бывший спецназовец и спасатель, у которого как раз родился ребенок, устроился на работу в автомастерскую, подрабатывая починкой охотничьих ружей. Слава об искусном оружейнике разошлась по криминальному миру Волгограда; вероятно, именно благодаря ей на Решетникова и вышел Цигельник, который к тому времени уже начал свою криминальную карьеру.

По словам Ларисы Решетниковой, в 1998 году Цигельник с Решетниковым зачастили в Москву. Она их поездок не одобряла, казалось, не тянуло в дорогу и самого Евгения, однако Цигельник настаивал, чтобы тот его сопровождал. А вскоре в семье Решетниковых завелись деньги.

В этом же году у нас в семье стали появляться деньги. Немного, несколько сотен долларов, однако, последняя сумма составляла 12 тысяч долларов. Один раз они из поездки привезли спортивный инвентарь для бокса. Евгений мог находиться в Москве от нескольких дней до двух-трех недель. А когда муж находился дома — Шевцов подбрасывал несколько сотен долларов, чтобы, как говорится, штаны не упали».

из показаний Ларисы Решетниковой.

Позднее выяснится, что семейное счастье имеет страшную цену — жизни людей, за которые «ЮКОС» расплачивался с убийцами.

Кто заказал убийство Валентины Корнеевой

Первым в череде преступлений, совершенных бригадой Шапиро (в судебных документах — ОПГ Пичугина), стало убийство владелицы магазина «Чай» Валентины Корнеевой. Заказ, как и все остальные, исходил от «ЮКОСа». Об этом убийце

рассказывал главный посредник, Сергей Горин. Позже Шапиров признается, что тот произносил не только названия фирм «ЮКОС» и «МЕНАТЕП», но и конкретные имена, называл заказчиками Алексея Пичугина и Леонида Невзлина, и даже обещал в обмен на четкое и беспрекословное исполнение заказов устроить его на работу в службу безопасности «МЕНАТЕПа».

В основе этого преступления лежит конфликт между погибшей и руководством банка «МЕНАТЕП». В 1993 году этот банк получил разрешение на реконструкцию двух зданий в центре Москвы с правом последующей аренды и выкупа. Собственник здания Корнеева, которая была директором фирмы «Феникс» и владелицей магазина «Чай», от явно невыгодных предложений продать принадлежащее ей помещение отказалась. Посчитав, что ее отказ противоречит интересам банка, Пичугин, вступив в преступный сговор с Леонидом Невзлиным, организовал ее убийство».

Заявление для прессы начальника ЦОС Генпрокуратуры РФ Наталии Вишняковой

Сперва Горин попросил Шапиро организовать за Корнеевой слежку: узнать, где та проживает, каков ее круг общения и распорядок дня, во сколько она уходит из дома и возвращается с работы. Представив письменный отчет (как мы помним, от банды Коровни-ковой Пичугин через Горина также требовал детально разработанных и прописанных планов), Шапиро узнал, что задача изменилась: женщину требовалось «убрать». Сперва Шапиро отказался, однако Горин был неумолим.

Я возмутился и отказался. Тогда Горин сказал, что, если я не совершу убийства, то убьют и меня, и Горина, и его семью серьезные люди из «ЮКОСа». Он называл мне фамилии заинтересованных людей, среди них была и фамилия Пичугин. В результате, опасаясь за свою жизнь и безопасность своей семьи, я был вынужден согласиться».

из показаний Владимира Шапиро

Выбив угрозами из Шапиро согласие на убийство, Горин снабдил киллера оружием — пистолетом ПСМ с глушителем и патронами к нему. Вместе с Овсянниковым, который находился за рулем, бандиты отправились к дому Корнеевой; что произошло дальше, мы уже знаем. Пока Горин и Овсянников сидели в автомобиле, Шапиро зашел за своей жертвой в подъезд, поднялся на этаж и застрелил Валентину Корнееву на глазах у ее мужа.

21 января 1998 г. между 20 и 21 часами Горин совместно с Шапиро и Овсянниковым на автомашине прибыли к дому № 4 по ул. Чечулина г. Москвы, где около 21 часа Шапиро, находясь на лестничной площадке у дверей квартиры № 57 второго подъезда указанного дома, в присутствии супруга — Корнеева Д.Н., действуя с особой жестокостью, осознавая, что причиняет ему особые страдания, умышленно произвел выстрел из вышеуказанного пистолета в голову Корнеевой В.А., причинив ей слепое пулевое огнестрельное ранение головы с ушибом — разрушением головного мозга, относящиеся к тяжкому вреду здоровья, в результате которого потерпевшая скончалась на месте происшествия. После чего, Шапиро вместе с Гориным С.В. и Овсянниковым М.В. на автомашине скрылись с места происшествия. С целью сокрытия следов совершенного преступления, Шапиро в пути следования изменил свой внешний вид, переодевшись в другую одежду, а затем в лесопарковой зоне избавился от пистолета и боеприпасов к нему.

Выдержка из приговора Московского городского суда по делу № 2-46-10/06 преступной группы Пичугина

Нападение на Виктора Колесова: заказчик — Невзлин

В октябре 1998 года Горин передает Шапиро и Гори-товскому новое поручение Пичугина: необходимо «бросить все дела» и совершить нападение на Виктора Колесова. Тот, якобы, должен был то ли уволиться из «ЮКОСа», освободив свое место другому человеку, то ли просто подписать какие-то бумаги, но делать это не хотел. В последний момент Пичугин и Горин отстранили от заказа на Колесова группировку Коров-никова, хотя его бойцы специально вооружились охотничьим ружьем и были готовы застрелить как самого менеджера «РОСПРОМа», так и его водителя-охран-ника. Ответственными были назначены Решетников и Цигельник; последний также сообщил напарнику, что их заказчиками являются Пичугин и Невзлин.

Пичугин А.В. являясь начальником четвертого отдела внутренней и экономической безопасности нефтяной компании «ЮКОС» (ООО «Юкос-Москва») в летний период 1998 года, в неустановленном месте вступил в преступный сговор с акционером и первым заместителем председателя правления нефтяной компании «ЮКОС» Невзлиным Л.Б. и другими неустановленными лицами из числа руководящих сотрудников

нефтяной компании «ЮКОС», направленный на лишение жизни Колесова В.Л., профессиональный рост которого противоречил их личным и служебным интересам.

Из обвинительного заключения Генеральной прокуратуры РФ по делу Владимира Шапиро

За всю «работу» преступникам обещали заплатить пять тысяч долларов. Им передали фотографию Колесова, сообщили его место жительства и дали задание: напасть, избить, отобрать дипломат с документами, которые вместе с иными вещами представить заказчику для отчета о выполнении задания.

Цигельник и Решетников несколько дней следили за своей жертвой, бывший десантник даже побывал у Колесова дома под видом электрика. Наконец все было готово к совершению преступления.

05 октября 1998 года около 20 часов 30 минут Решетников и Цигельник, действуя согласованно и заодно, недалеко от дома № 4 по ул. Маршала Бирюзова г. Москвы напали на Колесова, брызнули ему в лицо из газового баллончика и, воспользовавшись тем, что потерпевший потерял волю к сопротивлению, нанесли ему удары руками и ногами по телу и голове, причинив легкий вред здоровью в виде сотрясения головного мозга, окологлазничной гематомы с двух сторон, множественных ссадин лица и повреждений, не повлекших вреда здоровью, в виде кровоподтека грудной клетки справа в области 9-го и 10-го ребра по подмышечной линии, и завладели принадлежащими потерпевшему материальными ценностями и деньгами на общую сумму 1 925 долларов США, что по курсу Банка России составляет 30 743 руб. 41 коп., после чего скрылись с места происшествия».

Выдержка из приговора Московского городского суда по делу № 2-46-10/06 преступной группы Пичугина

За совершение разбойного нападения (в ходе слушаний прокурор отказался от обвинений в покушении на убийство, уголовное дело в этой части в отношении Шапиро, Решетникова и Цигельника было прекращено), преступники, как им и было обещано, получили пять тысяч долларов. Кроме того, они поделили между собой найденные у Колесова деньги, а документы передали заказчикам.

Охота на Рыбина

На коммерсанта-нефтяника Евгения Рыбина бандиты «ЮКОСа» совершили два покушения. В первый раз он отделался испугом, после второго, когда был убит его охранник, бизнесмен собрал журналистов, высказал им свои подозрения о причастности к покушению на него Михаила Ходорковского, и, опасаясь за свою жизнь, уехал жить в Австрию. Как выяснилось на суде, опасения были не беспочвенными: по распоряжению Пичугина, полученному им от владельцев компании, киллеры готовили и третье нападение. Но это будет позже; пока же, в августе 1998 года, Пичугин через Горина и Горитовского с Шапиро передал заказ: избавиться от излишне щепетильного бизнесмена, не желающего играть по правилам «ЮКОСа». На роли исполнителей были выбраны Цигельник с Решетниковым.

С целью реализации преступного умысла Пичугин, взявший на себя обязанности одного из организаторов убийства, действуя по непосредственному указанию Невзлина Л.Б., предложил ранее знакомому Горину С.В. подыскать лиц, готовых за вознаграждение совершить это преступление. При этом Пичугин для облегчения совершения преступления передал Горину фотографию потерпевшего, адрес места жительства и работы Рыбина Е.Л., сведения о находящихся в его пользовании автомобилях, охране и маршрутах передвижения, вел переговоры о размере материального вознаграждения за убийство Рыбина в сумме не менее 300 000 долларов США (6 942 000 руб.), сроках его совершения.

Из обвинительного заключения Генеральной прокуратуры РФ по делу Владимира Шапиро

По словам Цигельника, сперва он отказывался, однако Шапиро и Горитовский были неумолимы. Ему пообещали заплатить 20 тысяч долларов, выдали фотографию Рыбина, сообщили его телефон и место жительства.

Я спросил у Шапиро и Горитовского о том, кто является «заказчиком». Они ответили, что в августе 1998 года ездили с Гориным в Москву, где в одной из гостиниц встречались с Пичугиным и Невзлиным. «Заказ» поступил непосредственно от сотрудников НК «ЮКОС»

Из показаний Евгения Решетникова

После того как покушение сорвалось, исполнители хотели «залечь на дно», однако компаньоны Ходорковского потребовали от них довершить начатое. Цигельник вспоминает: 5 марта в

гостинице «Салют», куда ему приказали приехать Шапиро и Горитовский, некие «серьезные люди» должны были дать отмашку на второе нападение на Рыбина. К гостинице подъехала белая «Волга», из который вышли три человека. Одним из них был Горин, двоих других — Пичугина и Невзлина — Цигельник смог опознать лишь позже, когда смотрел телевизор в следственном изоляторе. От прибывших бандиты получили команду действовать: в тот же вечер автомобиль с охранниками Рыбина был взорван по дороге к загородному дому бизнесмена. Самого коммерсанта в машине не было.

05 марта 1999 года около 20 часов, на проселочной дороге, расположенной между Киевским шоссе и д. Николо-Хованское Ленинского р-на Московской области, напротив бетонного ограждения деревообрабатывающего цеха Хованского кладбища, Цигельник (Шевцов) по предварительному сговору с Решетниковым, действуя совместно и согласованно, общеопасным способом, сознавая, что в результате взрыва может наступить смерть не только Рыбина, но и других находившихся с ним лиц, путем подачи напряжения на электродетонаторы, произвел взрыв ранее заложенного самодельного взрывного устройства на пути движения автомобиля марки ГАЗ-3102 г.н. Н 216 АХ 99 РУС, находившегося в пользовании Рыбина. Кроме того, Цигельник (Шевцов) предпринял попытку произвести выстрел в автомобиль и находившихся в нем лиц из реактивной противотанковой гранаты РПГ-18, нажав на спусковой механизм. Однако вопреки его воле выстрел не произошел по причине неисправности гранаты. В продолжение преступного умысла, Решетников и Цигельник (Шевцов) бросили в автомобиль боевую ручную осколочную гранату Ф-1, а затем из имевшегося у них огнестрельного оружия — автоматов АК-74 калибра 5,45х39 мм произвели не менее 54 выстрелов по автомобилю, находившимся в нем Федотову И.В., Филиппову Е.Л. и Иванову А.Ю., после чего скрылись с места происшествия».

Из обвинительного заключения Генеральной прокуратуры РФ по факту покушения на предпринимателя Рыбина

Как мы помним, после второго покушения на Рыбина Решетников и Цигельник будут задержаны. Первому будет предъявлено обвинение в покушении на убийство бизнесмена — Рыбин опознает его как стрелявшего из автомата возле дома Леонида Филимонова. Цигельника, впрочем, выпустят на свободу: несмотря на все имевшиеся доказательства причастности этого человека к покушению (его видели возле дома

предпринимателя), обвинение ему не было предъявлено и, оказавшись на свободе, киллер уехал в родной Волгоград. Там на него вновь вышел Горитовский и потребовал «закончить с Рыбиным».

От Цигельника требовали, чтобы он отправился в Вену, куда уехал перепуганный бизнесмен, и застрелил его, когда тот будет выходить из здания суда. Отдельно подчеркивалось, что это не желание Горина или Гори-товского, но требование заказчика — Пичугина. Цигель-ник отказался, посоветовав Горитовскому последовать его примеру. Полученные на подготовку преступления деньги Горину так и не вернули, а через несколько месяцев после этого, в июне 2002 года Горитовского зарезали.

Был ли причиной смерти авторитета невозвращенный аванс, доподлинно сказать сложно. Со слов свидетелей известно, что Горин требовал вернуть полученные деньги. В свою очередь сам Горитовский имел денежные претензии к Горину: порядка 10 тысяч долларов было потрачено им на разработку проекта по строительству в Волгограде сети заправочных станций «ЮКОСа». Когда же руководство компании отказалось от первоначальных планов, Горитовский требовал от Горина возместить эти расходы.

Как позже расскажет суду Шапиро, незадолго до смерти Горин звонил ему и предупреждал: грядет «серьезная зачистка».

«Эту «зачистку», как пояснил мне Горин, организовывает «ЮКОС». «Заказали» всю волгоградскую «бригаду». Я спросил Горина: «Кто конкретно?». Он ответил: «Ты и сам прекрасно знаешь!». Через некоторое время убили Горитовского, потом самого Горина. Нетрудно было догадаться, что следующий я. Тогда я и решил прийти в милицию».

из показаний Владимира Шапиро

* * *

17 августа 2006 года Мосгорсуд огласил приговор банде Пичугина-Шапиро. По совокупности преступлений и с учетом ранее вынесенного приговора, за организацию убийств и покушения на убийство Алексей Пичугин был приговорен к 24 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Шапиро получил 19 лет лишения свободы, Решетников и Цигельник — по 18 лет, Овсянников — 10 лет.

Прокуратура обжаловала приговор, сочтя его слишком мягким: сотрудники надзорного ведомства потребовали приговорить организатора к пожизненному лишению свободы.

Верховный суд отправил дело на новое рассмотрение и через год, в августе 2007, приговор Пичугину был ужесточен. Одновременно, благодаря новым показаниям Шапиро, в материалах дела официальная формулировка «преступная группа под руководством Пичугина» была изменена на «преступная группа под руководством Пичугина и Невзлина». Так нить заказа преступлений дотянулась до самой верхушки руководства «ЮКОСа».

Позже Шапиро признался и в том, почему он не сразу открыл всех заказчиков. Находясь впервые на скамье подсудимых, он неоднократно получал угрозы со стороны руководства «ЮКОСа»: «Молчи, будешь говорить — убьем мать!».

«Я раньше боялся за семью, не верил, что Пичугина посадят, а теперь его осудили», — объяснил киллер свое решение говорить все до конца. Почувствовав, что «ЮКОС» больше не сможет реализовать угрозы и заткнуть ему рот, Шапиро назвал и имя главного заказчика совершенных его бандой убийств. Имя это — Михаил Ходорковский.

Установленная следствием схема совершения преступлений

ТРУПЫ

Глава 5. Ходорковский и его банда убийц

Леонид Борисович Невзлин.

Родился 21.09.1959 г. в Москве.

Окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. Губкина (1981 г.), Московский институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (1991 г.).

В 1987 году после знакомства с руководителем Центра научно-технического творчества молодежи при Фрунзенском РК ВЛКСМ Михаилом Ходорковским занимает пост его заместителя.

В 1989 году — президент банка «МЕНАТЕП», директор по связям банка и начальник Управления природных ресурсов МФО «МЕНАТЕП».

С 1992 по 1996 гг. занимает ведущие должности в структуре «МЕНАТЕПа», с марта 1996 года — первый заместитель председателя Совета директоров, заместитель председателя правления финансово-промышленной группы РОСПРОМ, вице-президент АО «Нефтяная компания «ЮКОС» и член Совета директоров АО «НК ЮКОС».

С 1997 года — первый заместитель объединенного Правления группы РОСПРОМ-ЮКОС.

Летом 2003 года был вызван в Генеральную прокуратуру для дачи показаний по делу о хищении акций ОАО «Апатит» вместе с Михаилом Ходорковским, после чего покинул пределы страны.

15 января 2004 года был объявлен в международный розыск по обвинениям в ряде экономических и налоговых преступлений, 24 января суд выдал санкцию на его арест. В июле того же года Невзлину предъявлены обвинения в причастности к организации 11 заказных убийств и покушений на убийства.

1 августа 2008 года заочно приговорен к пожизненному лишению свободы. 24 июня 2013 года дополнительно приговорен к 6 годам лишения свободы за присвоение акций «Восточной нефтяной компании» в составе организованной группы, возглавляемой Ходорковским.

С момента бегства из России проживает в Израиле.

Расследование причастности Леонида Невзлина к преступлениям Пичугина, Горина и их наемников заняло без малого 4 года. 15 февраля 2008 года представитель

Генпрокуратуры РФ сообщил о завершении расследования, судебные слушания начались 19 марта того же года. Все это время находящийся за границей Невзлин через своих представителей и адвокатов не переставал заявлять, что дело против него якобы сфабриковано. Немалые средства были потрачены на юристов и размещение заказных статей, призванных обелить репутацию человека, безжалостно отправлявшего наемных убийц расправляться с неугодными.

Бывший руководитель службы безопасности «ЮКОСа» не хотел оказаться на скамье подсудимых и за решеткой, как это произошло с его дальним родственником и подчиненным Алексеем Пичугиным. Он искусно вплетал в уголовную историю политику, тратил баснословные суммы на поддержку СМИ и благотворительность, лишь бы власти Израиля не выдали его российскому правосудию по запросу об экстрадиции. Одновременно, в 2007 году, критиковавший Невзлина депутат кнессета, раввин Нисим Зев, который выступал за выдачу беглого преступника России, был отравлен прямо во время заседания парламента Израиля. Лишь оперативное вмешательство медиков спасло народного избранника. Уж слишком знакомый почерк избавления от препятствий и проблем, чтобы быть простым совпадением…

Это очень опасный преступник, мотор всех действий этой преступной компании. Невзлин не бизнесмен, а руководит преступниками. У нас в свое время была информация о том, что он тесно связан с международной организованной преступностью. Невзлин всегда всё делал вовремя, в отличие от Ходорковского, поэтому он до сих пор на свободе.

Юрий Бирюков, экс-первый замгенпрокурора РФ

Рассказывая о повадках Невзлина в суде, свидетели характеризовали его с самой негативной стороны. По признанию руководителя международного отдела «МЕНАТЕПа» Ольги Миримской, у ее бывшего шефа была ярко выраженная мания преследования и склонность к агрессии. Женщине и ее супругу Алексею Голубовичу пришлось испытать это на себе: два покушения на их жизнь (взрыв автомобиля и отравление ртутью) так и не были расследованы. Не удивительно, возможности службы безопасности Ходорковского были практически запредельными.

Он постоянно страдал маниакальной подозрительностью. Собирал компроматы на всех: сотрудников, членов семей,

деловых партнеров, конкурентов, занимался прослушиванием, слежкой, шантажом. Обычное дело было давить на сотрудников следующим образом — если не сделаешь того то и того то, у нас на тебя есть компромат — заведем уголовное дело. Ходорковский был в курсе происходящего».

из показаний Ольги Миримской по делу Невзлина

О непосредственной причастности Леонида Невзлина к организации преступлений в интересах Ходорковского исполнители заявляли еще на процессе по делу Пичугина. Как следовало из обвинительного заключения Генеральной прокуратуры, Невзлин отвечал в «ЮКОСе» и «МЕНАТЕПе» за убийства; приказы он отдавал Пичугину, который, в свою очередь, передавал их подручным киллерам. Сам Горин рассказывал своим подельникам о том, что их заказчиком является Невзлин, курировавший работу Пичугина; киллеры также опознали совладельца «ЮКОСа» в одном из мужчин, которые возле гостиницы «Салют» давали команду к устранению Рыбина. Многие исполнители друг друга не знали, но их показания согласуются между собой, что указывает на один источник.

«Невзлин полностью контролировал службу безопасности НК «ЮКОС», в том числе подготовку и организацию с ее помощью особо тяжких преступлений, — отметил судья, зачитывая приговор. — Учитывая количество потерпевших, суд считает Невзлина опасным для общества и приговаривает к пожизненному заключению». Однако, этим дело не ограничилось.

Еще во время судебного процесса гособвинитель попросил суд огласить протокол допроса волгоградского киллера Владимира Шапиро. Содержание документа в один момент стало сенсацией, о которой сообщили не только все российские, но и большинство зарубежных СМИ. Убийца заявил следователям, что руководитель Пичугина Невзлин был лишь промежуточным звеном, лишь выделял деньги и определял цели для боевиков Пичугина и Горина. «На Невзлине не конец, за ним стоят другие, это было нужно Ходорковскому» — признался Шапиро. Об этом, по его словам, ему перед своим исчезновением рассказала Ольга Горина, которая располагала информацией от своего супруга. Признание Шапиро позволило выявить недостающее звено в цепочке всех покушений и убийств: главным выгодоприобретателем всех преступлений являлись не мифические «неустановленные лица», им был владелец банковской группы «МЕНАТЕП» и нефтяной корпорации «ЮКОС» Михаил Ходорковский.

Житель дома в Колпачном переулке Александр Кончатов: убит за отказ отдать Ходорковскому собственную квартиру.

«То, что я сегодня жива — это случайность» — признавалась журналистам народная артистка России Светлана

Врагова в интервью для фильма Андрея Караулова, посвященного жертвам Михаила Ходорковского. Для нее причастность олигарха к убийствам не вызывает сомнений: столкнувшись с нефтяным королем лицом к лицу, она лишь чудом не стала очередной жертвой корпоративной машины убийств «ЮКОСа».

Злоключения художественного руководителя театра «Модерн» начались после того, как дом в столичном Колпачном переулке, где находился главный офис «МЕНАТЕПа», приглянулся владельцу банковской группы. Для расширения собственного офиса, чтобы штаб-квартира была поистине королевской, Михаил Ходорковский решил полностью выкупить дом, расселив его жителей. В духе фильмов Копполы жильцам было сделано предложение, от которого невозможно отказаться. Тех, кто дерзнул его отклонить, ждала незавидная участь.

Окружение Михаила Борисовича меня ужаснуло! Входили в мой театр, говорили: «Выезжайте из дома, из квартиры» — мол, «дом мы купили». Я говорю: «Я не поеду никуда из квартиры». У меня двухэтажная роскошная квартира, отцовская. Я не хотела уезжать. Никто не обращал внимания на то, что творится — ни московское правительство, ни милиция, ни адвокаты».

из интервью Светланы Враговой Ходорковский. Книга мёртвых

Вернувшись как-то с дачи, Врагова обнаружила, что ее квартира разгромлена. Стены были пробиты, вся мебель и бытовая техника вывезены в неизвестном направлении, пропала уникальная библиотека, которую собирал еще отец Враговой. Охрана «МЕНАТЕПа» запрещала друзьям Враговой заходить в дом с камерой и снимать сцену разгрома, а участковый милиционер, к которому та попыталась обратиться, сделал вид, что ничего не произошло.

Когда однажды муж пришел домой, какие-то бритоголовые дяди сказали: «А ну-ка, вали отсюда, иначе завтра тебя в живых не будет». Ходорковский и его окружение меня запугали так, что я чуть не сошла с ума. Вокруг моей квартиры постоянно шпыняли какие-то уголовные мужики с золотыми зубами».

из интервью Светланы Враговой

Спасение Враговой было случайным, ему она обязана своим артистическим статусом и знакомствам. Таинственный «Александр Сергеевич», на которого она вышла через первого замминистра культуры РФ, пообещал уладить дело. «Друзья моих друзей — мои друзья» — услышала она голос в телефонной трубке. Спустя считанные часы с артисткой связались представители «МЕНАТЕПа» и конфликт был улажен. Банк приобрел для Враговой квартиру, которую та самостоятельно выбрала.

А вот ее соседу сверху, Александру Кончатову, который не мог похвастаться знакомствами среди министров, и у которого не было влиятельных заступников, не повезло: он также не хотел съезжать из квартиры и был убит. Позже дело об убийстве замяли. Для службы безопасности «МЕНАТЕПа» это не составляло проблем.

Когда Врагова встретилась с Ходорковским на приеме в Кремле, он продемонстрировал удивительную осведомленность о ее делах. И даже принес формальные извинения: за то, что артистку чуть было не убили его подручные.

Мы сидели за одним столом на приеме у Ельцина в Кремле. Судьбе было угодно сделать так, что я перепутала столики и села не к артистам, а к олигархам. За столом сидели Потанин, Вексельберг и Ходорковский. Я удивилась и воскликнула: «Михаил Борисович!». Тогда он спросил, как меня зовут, я ответила: «Вы с трех раз угадайте». «Ой, простите, я не знал, что это Вы!» Вот так было. «А что вы сейчас делаете?» «Заведую небольшой нефтяной скважиной». А «МЕНАТЕП» уже был кончен… Я сказала ему: «Михаил Борисович, если у Вас будет такое окружение, вы очень плохо кончите свою жизнь».

из интервью Светланы Враговой

Не всем из тех, кому не посчастливилось пересечься с Михаилом Ходорковским повезло так, как Враговой. Ее история — скорее, чудесное исключение, лишь подтвердившее кровавое правило ведение бизнеса олигарха: не влезай — убьет.

Сосед Враговой Александр Кончатов, живший этажом выше артистки, был расстрелян наемными убийцами. За считанные дни до своей смерти он приходил к Враговой и спрашивал, не боится ли она настаивать на своем. Он был убит, как была убита Валентина Корнеева, как были убиты многие другие, чьи интересы случайно пересекались с финансовыми интересами

Ходорковского.

«Я позвоню Ходорковскому, тебе не жить!»

Летом 1998 года Невзлин Л.Б., являясь акционером и первым заместителем председателя правления нефтяной компании «ЮКОС», в неустановленном месте вступил в преступный сговор с начальником отдела управления безопасности ОАО Банк «МЕНАТЕП» Пичугиным А.В. и неустановленными лицами из числа руководящих сотрудников нефтяной компании «ЮКОС», направленный на лишение жизни главы администрации г. Нефтеюганска Ханты-Мансийского автономного округа Петухова В.А., действия которого по возврату сокрытых налогов и сборов нефтяной компанией «ЮКОС» в федеральный, региональный и местный бюджет противоречили их личным и служебным интересам».

из письма замначуправления по расследованию особо важных дел Генпрокуратуры РФ М.А. Андреева в Министерство Юстиции Государства Израиль «о выдаче для привлечения к уголовной ответственности гражданина Российской Федерации Невзлина Леонида Борисовича, скрывающегося от следствия на территории государства Израиль».

Причиной убийства мэра Нефтеюганска была его попытка проверить налоговые схемы «ЮКОСа». Об этом вдова Петухова Фарида Исламова через несколько дней после трагедии написала в письме на имя президента России Бориса Ельцина. То же самое женщина повторила и спустя годы, когда в суде слушалось дело в отношении убийц ее супруга: «Мое мнение, что убийство мужа нужно было только Ходорковскому, больше никто не мог. Но надо понимать, что Ходорковский сам это делать не будет. Все в городе говорили, что он собрал вокруг себя Швондеров и Шариковых, а сам приезжал к нам запугивать: вот он, король ЮКОСа».

Как только в городе стало известно об убийстве мэра, люди вышли на народный сход: это была неорганизованная волна народного гнева. Жители Нефтеюганска прямо, без обиняков обвиняли в свершившемся «ЮКОС», предприняли попытку взять штурмом офис местной телекомпании, принадлежавшей нефтяной корпорации, перекрыли дороги из города, выставили «народные патрули» в аэропорте и речном порте в попытке перехватить убийц. Близкому к «ЮКОСу» председателю городской Думы Сергею Бурову, который ранее конфликтовал с Петуховым, пришлось тайком выбираться из Нефтеюганска в чужой машине,

другие депутаты забаррикадировались в своих квартирах.

Между тем, известие о покушении на мэра Нефтеюганска у руководителей «ЮКОСа» не вызвало ни толики удивления. Как отмечала на суде Ольга Миримская, находившаяся за одним столом с Ходорковским, Невзлиным и шефом их службы безопасности Шестопаловым в момент, когда подошедший Пичугин сообщил им об убийстве, они «производили впечатление ничем не удивленных людей».

В тот же день служба безопасности «ЮКОСа» дала местным журналистам указания, как следует освещать дело. Все подозрения должны были пасть на супругу Петухова, на которую он незадолго до смерти переписал все имущество. Заказчики рассчитывали показать, что женщина была заинтересована в устранении своего мужа, однако все знавшие Петухова, как один, свидетельствовали: он опасался за свою жизнь из-за постоянных угроз и не прекращавшегося ни на день давления именно со стороны Ходорковского.

Лично мое мнение, руководство «ЮКОСа» было заинтересовано убить Петухова. Был тогда грандиозный конфликт по налогам и «ЮКОС», в лице своего менеджмента, просто шагал через те препятствия, которые были. И убийство Петухова в Нефтеюганске однозначно было воспринято населением города как действия, осуществленные по прямому распоряжению Ходорковского».

политик Олег Шеин — об убийстве Владимира Петухова

Совладелец «ЮКОСа» Юлий Дубов не раз склонял Петухова пойти на преступление и списать долги компании перед городским бюджетом, предлагал готовые схемы, сулил до 300 тысяч долларов за подписание договоренностей по инвестиционному кредиту. На встрече с Ходорковским Петухову даже предложили… работу в представительстве России при ООН. На изумленный вопрос, как такое возможно, последовал заносчивый ответ: «Не волнуйтесь, Владимир Аркадьевич, мы в Кремле любую дверь открываем ногой!». По словам Фариды Исламовой, в этот момент владелец «ЮКОСа» только хихикал.

Когда же владелец «ЮКОСа» увидел, что подкупить Петухова не удастся, в ход пошли угрозы. Помощница мэра Юлия Кошкаревич рассказывала, что как-то раз обнаружила в почтовом ящике городской администрации записку, в которой было сказано, что за голову Владимира Петухова неизвестные готовы заплатить 500 тысяч долларов. Позже сам Петухов поведал ей, как при очередном отказе от взятки — тех же самых

астрономических полмиллиона долларов, акционер «ЮКОСа» Дубов подлетел к нему «с пеной у рта» и начал грозить: «Я позвоню Ходорковскому, тебе не жить!».

С целью реализации преступного умысла Пичугин, взявший на себя обязанности одного из организаторов убийства, действуя по непосредственному указанию Невзлина, в неустановленные время и месте, предложил ранее знакомому Горину С.В. подыскать лиц, готовых за вознаграждение совершить это преступление. При этом Пичугин для облегчения совершения преступления передал Горину фотографию потерпевшего, адреса его места жительства и работы, вел переговоры о размере материального вознаграждения за убийство Петухова в сумме не менее 150 000 долларов США (927 000 рублей), сроках его совершения».

из письма замначальника управления по расследованию особо важных дел Генпрокуратуры РФ М.А. Андреева в Министерство Юстиции Государства Израиль

О том, как акционеры «ЮКОСа» осуществили свою месть, на суде стало известно из показаний непосредственных исполнителей убийства. Горин, получив идущий от Ходорковского и Невзлина заказ через Пичугина, перепоручил убийство своим подельникам — Горитовскому и Шапиро, который уже зарекомендовал себя, разобравшись с Валентиной Корнеевой. Исполнителями заказа были Решетников и Цигельник. Проследив за Петуховым в течение нескольких дней, выяснив его привычки, распорядок дня и маршрут передвижения, утром 26 июня киллеры устроили засаду. В мэра Нефтеюганска и его охранника было выпущено не менее 18 пуль. За это они получили 14 тысяч долларов: 10 и 4 премиальных, поскольку совершили нападение в день рождения главного заказчика преступления.

Два человека, мэр Нефтеюганска Петухов и юрист администрации, в день 35-летия Ходорковского — пули. Вот тогда родилась эта традиция — голова врага твоего тебе на блюдечке в подарок, в день рождения. 35 лет было Ходорковскому, когда убили Петухова. А рядом с ним шёл парень, ему пуля попала в ногу, молодой парень стал инвалидом. Его до сих пор не признали официально жертвой «ЮКОСа». Официально сказано — заказ о его убийстве отдал Леонид Невзлин, правая рука Ходорковского. А Ходорковский не знал, да-да, конечно…»

журналист Андрей Караулов — о жертвах «ЮКОСа»

«Сегодняшняя Россия — это страна порядка и закона, который для всех одинаков. Россия стала такой в первую очередь потому, что в стране были и есть такие люди, как Владимир Аркадьевич Петухов». — уверен полпред президента в Уральском федеральном округе Игорь Холманских. Спустя 15 лет после гибели мэра Нефтеюганска в России была учреждена медаль его имени. По замыслу парламентариев, награды будут удостоены главы муниципальных образований, которые беззаветно служат стране и добросовестно работают на развитие городов и поселков. «Это дань уважения людям, которые стремятся нашу жизнь делать достойнее и краше ценой своего здоровья, собственной жизни. Медаль имени Петухова не госнаграда, а общественное признание», — рассказал журналистам депутат Вячеслав Тимченко, выступивший с инициативой об учреждении памятного знака.

Первым кавалером награды стал сам Виктор Петухов, посмертно. В самом же Нефтеюганске в годовщину смерти политика был заложен мемориал в виде увенчанного памятной надписью камня с крестом. На траурный митинг люди стекались со всех концов города, многие несли цветы и сочувственно вспоминали добрым словом земляка.

Что же касается Михаила Ходорковского, то, как мы знаем, отбыв немалый срок за миллиардные хищения, он избежал официального предъявления обвинений в причастности к убийствам и заслуженного наказания. Корпорация «ЮКОС» умела скрывать свои секреты: улик, достаточных для того, чтобы кровавый олигарх был осужден пожизненно, как его подельники, не хватило. Те, кто мог дать показания, в должной мере изобличающие Ходорковского в причастности к преступлениям, либо убиты, либо бежали от российского правосудия и по сей день скрываются за рубежом.

Олигарх по привычке извлек пользу даже из смерти собственной матери. Мотивировав её неизлечимой болезнью просьбу о помиловании, он вышел на свободу досрочно, после чего в одночасье улетел за границу, где пребывает по сей день, раздавая журналистам интервью, исполненные злобой и ненавистью по отношению к России.

Именно Ходорковский был идеологом физической ликвидации моего мужа, но он сейчас на свободе. Мне больно об этом говорить, моего супруга уже не вернуть, как и пять других человек из 11 доказанных в суде фактов покушений на людей по

делам ЮКОСа».

Из комментария Фариды Исламовой для СМИ после освобождения Михаила Ходорковского

Пирамида убийств «ЮКОСа»

Глава 6. Михаил Ходорковский и «кольцо смерти»

«Лихие девяностые» в России закончились. В начале нового века новая власть постепенно наводила в стране порядок. Кровавый олигарх Ходорковский и соучастники его преступлений один за другим отправлялись за решетку. Однако убийства его соперников или коллег — в его интересах, не прекратились. Напротив, они вышли на международный уровень. В новом веке главной ареной преступлений бывших владельцев «ЮКОСа» стала столица русской бизнес-эмиграции — Лондон. При подозрительных обстоятельствах здесь один за другим погибали люди, участвовавшие в делах Ходорковского, а позже переставшие приносить ему пользу. Сегодня никто не знает точно, замкнулось ли «кольцо смерти Ходорковского», или по-прежнему ожидает новых жертв.

Депутат Гаджи Махачев: еще одна смерть «в подарок»

25 октября 2003 года Михаил Ходорковский был задержан в аэропорту Новосибирска по обвинению в масштабных хищениях и уклонении от уплаты налогов. Уже в следующем месяце министерство природных ресурсов России совместно с Генпрокуратурой начало проверять добывающие компании Томской области и Ямало-Ненецкого автономного округа, входящие в структуру «ЮКОСа». Основанием для проверок стал депутатский запрос, направленный народным избранником от Дагестана Гаджи Махачевым. Спустя 10 лет, 19 декабря 2013 года, в день выхода помилованного Ходорковского на свободу, автомобиль Махачева, в котором кроме мужчины находились его супруга и дети, попал в аварию на Кутузовском проспекте. Возле дома № 33 машина врезалась в разделительный блок, вылетела на встречную полосу и лоб в лоб столкнулась с микроавтобусом. Махачев скончался по дороге в больницу, члены его семьи были доставлены к медикам в тяжелом состоянии.

Лишь только стало известно о происшествии и его участниках, блогеры и журналисты обратили внимание на совпадение, которое странным и случайным можно было назвать с большой натяжкой. Проводились параллели с убийством мэра Петухова, совершенным в день рождения олигарха. Очевидно, подарок пришелся тогда по вкусу имениннику, и его команда

подготовила ему аналогичный на день освобождения.

Не прекращались загадочные смерти людей, так или иначе связанных с «ЮКОСом», и пока Михаил Ходорковский находился в местах лишения свободы. Более того, чем дальше — тем больше журналисты говорили о некоем «кольце смерти». Оно, если верить фактам, окружает Михаила Ходорковского и поглощает жизни людей в угоду олигарху, в его финансовых и политических интересах.

За месяц до начала слушаний по делу Михаила Ходорковского, 3 марта 2004 года, в авиакатастрофе на юге Великобритании погиб управляющий директор Menatep Group Стивен Кертис (Stephen Curtis). Вертолет Augusta-109, на котором Кертис летел в компании неназванного спутника, потерпел крушение недалеко от международного аэропорта в Борнмуте. Прибывшие на место катастрофы спасатели заявили журналистам, что упавшая машина пылала, и спасти заблокированных в салоне пассажиров вертолета не удалось.

Родившийся в семье бухгалтера из небольшого города на северо-востоке Англии Стивен Кертис начинал карьеру в юридической компании, сопровождавшей клиентов из Персидского залива. В 1990 году Кертис открыл собственное дело — юридическую компанию Curtis & Co. Именно он, по многочисленным свидетельствам, был архитектором оффшорной структуры для «МЕНАТЕПа», благодаря которой сотни миллионов долларов утекали на счета за пределы страны. Компании, осуществлявшие продажу юкосовской нефти, которая внутри страны продавалась как «нефтесодержащая жидкость», формально нефтяному гиганту не принадлежали, а, следовательно, их прибыль не облагалась налогами. Партнером в этом деле у Кертиса был финансист с острова Мэн Питер Бонд, деятельностью которого по отмыванию денег интересовалась ФБР. Помимо Ходорковского, услугами Кертиса пользовались и другие российские олигархи, в частности — Борис Березовский, у которого тот был адвокатом.

Из документов, которые раздобыли журналисты The Financial Times, явствовало, что Бонд и Кертис создали цепочки из десятков подставных фирм на Гибралтаре, Кипре и острове Мэн для сокрытия прибыли «ЮКОСа». Сеть получила кодовое название «Озеро Джерби» («Jurby Lake»), а об ее существовании и истинном предназначении знали не только сотрудники «МЕНАТЕПА», но и совладельцы — Ходорковский и его правая рука Невзлин.

Сотрудничество с Ходорковским принесло Кертису немалую прибыль и известность. Юрист приобрел пентхаус в Лондоне и поместье 19 века в Дорсете, имел собственные самолет и

вертолет. За полгода до катастрофы, 14 ноября 2003 года, Кертис занял пост управляющего директора «МЕНАТЕПа», сменив на этом посту арестованного Платона Лебедева; после своего задержания и ареста Михаил Ходорковский распорядился оставить Кертиса единственным владельцем доверенности на право подписи по операциям компании. Однако это не принесло британцу радости и удовлетворения. Он стал подозрительным, никогда не позволял себя фотографировать, всерьез беспокоился за свою безопасность.

По словам источника The Times, еще за месяц до аварии Кертис опасался за свою жизнь. В разговорах с близкими он жаловался на поступающие ему угрозы убийства; старался от всех скрывать цели и маршруты своих поездок и подумывал продать свой лондонский пентхаус, аргументируя это тем, что его дом стал слишком хорошо известен. Буквально накануне катастрофы Кертис заявил близким: «Если с ним что-то случится в ближайшие две недели, это не будет случайностью».

По мнению журналистов, когда Лебедев и Ходорковский уже были арестованы, Кертису поставили задачу ликвидировать все схемы вывода средств из России, у истока которых он сам и стоял. Если у владельцев «ЮКОСа» была цель обрубить все ниточки, ведущие к ним и их компании, то авиакатастрофа, в которой погиб Кертис, произошла, по странному совпадению, очень вовремя. А странное самоубийство его помощника, по свидетельству его друзей, получавшего угрозы от «нехороших людей», лишь заставляет относиться к версии о причастности Ходорковского к смертям своих юристов еще более внимательно и серьезно.

Спустя 7 лет после смерти Кертиса, 17 ноября 2010 года, 54-летний миллионер Пол Касл (Paul Castle), игравший в поло с самим принцем Чарльзом и помогавший Кертису в управлении зарубежными активами Ходорковского, совершил самоубийство, прыгнув под поезд в лондонской подземке. Камеры зафиксировали, как одетый в спортивную куртку Касл спускался в метро на станции Bond Street в центре Лондона. Он прошел до конца заполненной людьми платформы и прыгнул наперерез выезжавшему из тоннеля составу, «с руками, вытянутыми, как при нырянии».

Как утверждают журналисты The Telegraph, известный в спортивных кругах миллионер еще за 4 месяца до инцидента в метро заверял врачей: у него нет проблем с психическим состоянием, никакой депрессии он не испытывает. Более того, Касл собирался в четвертый раз вступить в брак; а, согласитесь, накануне свадьбы, пусть и четвертой по счету, люди редко

кончают жизнь самоубийством.

Согласно официальной версии, состояние Касла подкосил кризис на рынке недвижимости. Коронер Пол Кнэпмен отмечал, что финансовые дела Касла «шли не лучшим образом». «У него был ряд серьезных и изматывающих проблем со здоровьем, дела шли не очень хорошо, и похоже, что он решил импульсивно покончить с жизнью», — заявил Кнэпмен, делая вывод о том, что смерть миллионера произошла в результате самоубийства. Между тем, если взглянуть в прошлое погибшего, в нем можно найти некоторые вещи, которые заставляют задуматься о том, что именно могло толкнуть Касла на подобный шаг, если, конечно, речь идет о суициде, а не о тщательно замаскированном убийстве.

По признанию одного из друзей Касла, к тому приходили уже знакомые нам «нехорошие люди», требовавшие погашения долгов. Якобы, Каслу пришлось даже пожертвовать своей роскошной коллекцией часов. Ему угрожали, что он будет убит, причем не быстро, выстрелом в голову, но умрет медленно и ужасно. После подобных угроз миллионер и совершил самоубийство в метро.

Александр Литвиненко, Борис Березовский, Роберт Кертис, Дэвид Уэст: загадочные смерти продолжаются

Смерть перебежчика из российских спецслужб Александра Литвиненко в результате отравления полонием в 2006-м году взбудоражила мировые СМИ. Скрывшийся в Великобритании бывший сотрудник ФСБ еще за несколько лет до бегства за границу познакомился в России с олигархом и одним из соинвесторов «МЕНАТЕПа» Борисом Березовским и даже работал в возглавляемом им исполнительном секретариате СНГ. В Англии он получал от своего покровителя-олигарха по 4500 фунтов стерлингов ежемесячно (позже содержание было урезано до 1500 фунтов), консультировал бизнесменов, желавших вести дела в России, а также регулярно критиковал российскую власть и президента Владимира Путина. Вот почему, когда он скончался после длительного недомогания, вызванного отравлением радиоактивным полонием, с подачи Березовского, одного из лидеров ичкерийских боевиков Ахмеда Закаева и спецслужб Великобритании российские спецслужбы были обвинены в причастности к убийству. Это была удобная своей простотой логика: если убит критик российской власти, значит, российская власть его и убила.

Между тем, в Генпрокуратуре РФ в качестве возможного заказчика отравления Литвиненко назвали скрывавшегося в Израиле Леонида Невзлина.

Полученные сведения указывают на связь между уголовным делом об убийстве на территории Великобритании бывшего сотрудника ФСБ РФ Александра Литвиненко, а также покушением на убийство предпринимателя Дмитрия Ковтуна, и уголовным делом по обвинению ряда руководящих сотрудников НК «ЮКОС» в совершении преступлений против жизни и здоровья граждан. Проверяется версия, что заказчиками этих преступлений могут быть одни и те же лица, находящиеся в международном розыске за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, одним из которых является сопредседатель НК «ЮКОС» Леонид Невзлин».

из заявления Генпрокуратуры РФ, 27.12.2006

Адвокаты Невзлина обвинили российское надзорное ведовство в провокации, добиться экстрадиции разыскиваемого за совершение преступлений соучастника Михаила Ходорковского на родину тогда не удалось. Скандал вокруг Литвиненко постепенно утих и забылся до того момента, пока в 2013-м году Березовский не был обнаружен мертвым в своем поместье. Тогда СМИ вспомнили, что в ходу были слухи о его причастности к отравлению Литвиненко. Очередной всплеск интереса к событиям вокруг беглого сотрудника ФСБ случится, когда в декабре 2014 года ключевого свидетеля со стороны обвинении, 70-летнего лорда Дэвида Уэста, найдут зарезанным в его квартире. Уэст был хозяином клуба, в котором после визита Литвиненко остались следы полония. С его смертью не останется никого, кто мог бы подтвердить или опровергнуть различные версии о смерти бывшего офицера ФСБ и тех лиц, которые в ней были заинтересованы.

* * *

В 2012 году 47-летний Роберт Кертис (Robert Curtis), друг Пола Касла, сделавший деньги на инвестициях внедвижимость, скончался, упав под поезд на Kingsbury station на северо-западе Лондона. Некогда известный своим роскошным образом жизни, руководитель 15-ти фирм, передвигавшийся на «Роллс-ройсе» с персональным номером, в день смерти Кертис имел в кармане лишь 25 фунтов. По сообщению прессы, деньги у Кертиса «внезапно испарились», все его компании, за исключением одной,

обанкротились, а сам он переехал из дома в скромный отель на окраине столицы Великобритании. Друзья поведали изданию The Telegraph, что у Кертиса, якобы, имелся долг свыше полумиллиона фунтов перед турецкой мафией, однако никаких подтверждений этому не нашлось. В ходе следствия было установлено, что смерть произошла в результате самоубийства: в кармане Кертиса была найдена записка-обращение к его родителям с телефонным номером отца.

* * *

23 марта 2013 бывший олигарх Борис Березовский, считавшийся вершителем судеб и одной из самых влиятельных фигур в России 90-х, был найден мертвым в ванной комнате своего дома в графстве Беркшир. Тело обнаружил его личный телохранитель, бывший служащий израильского «Моссада» Ави Навама. На шее Березовского была завязана петля, прикрепленная к перекладине душевой шторки. Представители полиции заявили, что следов борьбы и насильственной смерти ими обнаружено не было, и хотя после вскрытия тела в СМИ просочилась информация об обнаруженном переломе ребра, а первоначальная версия смерти не отвергала возможной причастности к ней неустановленной «третьей стороны», дело в итоге было закрыто вердиктом о самоубийстве.

«Мы никогда не были друзьями, но знали друг друга больше двадцати лет. Это много», — опубликуют помощники Ходорковского его слова о скончавшемся. Эти слова не совсем отражают реальное положение дел. Ходорковский не просто знал Березовского, но и вполне успешно сотрудничал с ним. В частности, еще в начале 90-х банк «МЕНАТЕП» обслуживал контракты по экспорту нефти, древесины и алюминия, которые заключал Березовский на заре своей коммерческой деятельности. По свидетельству журналиста Пола Хлебникова, когда летом 1995 года разрабатывалась схема залоговых аукционов, Березовский договаривался с «МЕНАТЕПом» о поручительстве и выплатах по долгам «ЛогоВАЗа», а во время самих аукционов банк Ходорковского и финансовые компании Березовского давали взаимные гарантии — способствовать победе друг друга, как это было, например, при покупке акций «Сибнефти». Более того, Березовский владел акциями «МЕНАТЕПа», т. е. был для Ходорковского не просто знакомым, но коллегой, партнером по бизнесу. Какие секреты унесли с собой в могилу он и его юрист — финансовый поверенный Ходорковского, остается лишь

догадываться.

Смертельный «project Moscow»

О загадочном «кольце смерти» Ходорковского западные журналисты начали говорить после того, как в 2014 году один за другим при подозрительных обстоятельствах скончались еще двое состоятельных жителей Лондона, близко знакомых между собой, знакомых с другими жертвами и вовлеченных в финансовые дела недавно освободившегося российского олигарха.

Жизненный путь Джонни Эличаова (Johnny Elichaoff) был долог и извилист. Начав карьеру барабанщиком рок-группы, он два года служил в армии Израиля, после чего продолжил работать в музыкальном бизнесе в качестве менеджера различных групп. Затем он сменил имидж и поле деятельности, занявшись консультациями в области страхования жизни и налогообложения наследства, участвовал в ТВ-шоу «4 комнаты» в качестве эксперта. Позже, работая в области финансового права, он познакомился и подружился с бизнесменом Скотом Янгом (Scot Young). В ноябре 2014 года Эличаов совершил самоубийство, спрыгнув с крыши торгового центра Whiteleys на западе Лондона.

Спустя меньше месяца, 8 декабря 2014 года, из окна своей лондонской квартире на 4 этаже выпал и Скот Янг. Он был найден на заборе под домом, располагавшимся в районе Marylebone.

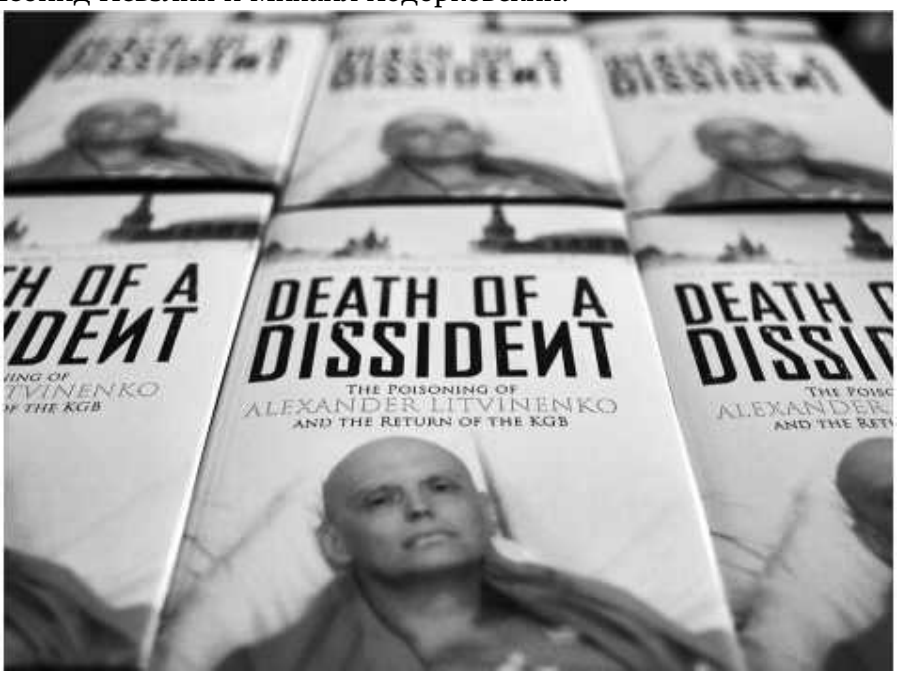
Друзья Янга обратились в полицию с требованием расследовать загадочный круг смерти, в который оказался вовлечен бизнесмен и его коллеги. По их утверждениям, знакомый со всеми предыдущими жертвами Янг, как и они, потерял миллионы из-за вложения в некий загадочный проект, связанный с недвижимостью. Между собой партнеры называли его «project Moscow». Все они делали бизнес с некими русскими, с которыми их свел финансовый юрист Стивен Кертис. За два года до смерти к Янгу уже наведывались «русские мафиози» с угрозами: они держали его возле раскрытого окна и угрожали, что сбросят вниз, если он не вернет им деньги.

По словам друга Янга, анонимно общавшегося с журналистами The Independent, координацией совместного проекта бизнесменов занимался Борис Березовский. Первоначально речь шла о сумме не менее 140 млн фунтов, которую бизнесмены оказались должны неким дельцам из России, однако впоследствии сумма долга удвоилась.

«Роберт был испуган. Он знал, что это серьезно. Это ужасные

люди», — утверждал один приятель Янга. Другой заявил, что не верит в версию о самоубийстве: «Ни минуты не верю в то, что Скот мог совершить суицид, мое сердце говорит, что его убили. Их было пять друзей, которые обедали вместе. У них был общий бизнес, и они задолжали денег не тем людям».

Британские правоохранительные органы пока не смогли, или же не захотели найти ответ на вопрос, кто были эти загадочные «плохие русские парни», после знакомства и совместного бизнеса с которыми массово гибли успешные лондонские финансисты. Однако учитывая тот факт, что знакомил с русскими всех погибших бывший управляющий «МАНАТЕПа» Кертис, а стиль «бизнес-убийств» прослеживается по их кровавой деятельности в России, ответ на этот вопрос лежит на поверхности. Это были Леонид Невзлин и Михаил Ходорковский.



Смерть перебежчика из российских спецслужб Александра Литвиненко в результате отравления полонием в 2006-м году взбудоражила мировые СМИ

23 марта 2013 Борис Березовский был найден мертвым в ванной комнате своего дома в графстве Беркшир

Стивен Кертис

Пол Касл

Скот Янг

Джонни Эличаов

Послесловие. Ты записался в киллеры к Ходорковскому?

Когда мы заканчивали работу над этой книгой, на обочине российской общественной жизни произошло одно малозаметное, но любопытное событие. Несколько оппозиционеров объявили о намерении провести очередной протестный марш по центру Москвы. Алексей Навальный, Борис Немцов, Михаил Касьянов — знакомые лица. Неудачливые политики, которым вечно не удается ни получить поддержку избирателей на выборах, ни «отыграться» на улице. Однако они не устают пытаться собрать толпу из нескольких сотен, а если повезет, то и нескольких тысяч недовольных (каждый своим) и попробовать на прочность шеренгу полицейских, а вместе с ней и российское государство. Качнуть лодку в надежде, что под грузом экономических проблем и внешнеполитических атак, она наконец перевернется и можно будет наловить рыбы в мутной воде.

Очередной протестный марш — обыденное событие, к которому рядовой московский наблюдатель привык относиться безучастно, как к кратковременному погодному затруднению, вроде слякоти или пурги. Разве что подъезд по ходу движения колонны закрывает покрепче, чтобы не напачкали, да автомобиль перепарковывает подальше: могут помять, прыгая на крыше, а то и поджечь.

Мало кто заметит этот марш 1 марта 2015 года, названный бодрым словом «весна», как мало кто заметит в этот холодный зимний день и саму формально начавшуюся весну. Он интересен только одним: в числе его организаторов находится Михаил Ходорковский. Его подпись стоит внизу письма, отправленного группой оппозиционеров в московскую мэрию.

Ходорковский открыто организует протестную акцию впервые в жизни. Каких-то два года назад, ходатайствуя о помиловании, он публично гарантировал, что не будет заниматься российской политикой. В самом деле, представить тогда, что человек с его репутацией вора и убийцы решит обратиться с какими-либо призывами к гражданам России, позовет их за собой, было нелепо. Однако ситуация изменилась. Сегодня Россия находится под прессом давления Запада, в экономической блокаде, с горячим военным конфликтом, развязанным геополитическими конкурентами прямо у своих границ. Это приводит к снижению уровня жизни граждан (пока, к счастью, не критическому) и естественному росту социального недовольства. А значит, это —

шанс для соперников действующей власти, главным из которых, благодаря украденному, выведенному за рубеж и аккуратно сохраненному западными партнерами состоянию, считает себя Ходорковский.

Недовольных становится больше. И уже неважно, что Ходорковский ни дня после освобождения не провел в России, а скрывается от возможных новых уголовных дел в благополучной Швейцарии. И уже неважно, что бунтовать из-за снижения дохода на сотню-другую долларов людей зовет олигарх, ворочающий миллиардами этих долларов, и ни одного из них не потерявший. И уже неважно, что любой желающий может забить фамилию новоиспеченного «политика» в поисковик в интернете и узнать, сколько денег он украл у своей страны и сколько людей он убил. Неважно ли?

Мэр Нефтеюганска Владимир Петухов.
Предприниматель Валентина Корнеева.
Водитель Николай Федотов.
Предприниматель Сергей Горин.
Его жена Ольга Горина.
Владимир Гористовский.
Павел Попов.
Владимир Горитовский.
Житель дома в Колпачном переулке Александр Кончатов.
Депутат Гаджи Махачев.
Бизнесмен Стивен Кертис.
Бизнесмен Пол Касл.
Александр Литвиненко.
Борис Березовский.
Бизнесмен Роберт Кертис.
Бизнесмен Дэвид Уэст.
Бизнесмен Джонни Эличаов.
Бизнесмен Скот Янг.

Все эти люди оказались на пути Ходорковского, чем-то помешали его планам и амбициям и были убиты. Десятки других пережили покушения, что не отменяет факта заказа Ходорковским их убийства.

Сегодня Ходорковский поставил перед собой новую цель и наметил новый список жертв. Его цель — власть в России. А мешает ему на пути к цели множество людей, избранных народом руководить страной. И первый среди них — президент России Владимир Путин.

Мы написали эту книгу, чтобы Вы знали, какими средствами привык добиваться своих целей кровавый олигарх Михаил Ходорковский. Однако чтобы стрелять, взрывать, врываться в

дома и резать жертв, ему нужны исполнители. В 90-е годы его окружала мощная, многоступенчатая служба безопасности, на деле превратившаяся в банду наемных убийц. Да и рядовых бандитов, желающих подзаработать пару тысяч долларов криминальным заказом, тогда было пруд пруди. Времена изменились. Сегодня банда Ходорковского разбита, ее лидеры сидят по тюрьмам или находятся в бегах. Но амбиции Ходорковского от этого не уменьшились.

Кто же исполнит новый заказ кровавого олигарха? Кто приведет в исполнение новую серию преступных приговоров? По замыслу Ходорковского, это должны сделать Вы. Да-да, не удивляйтесь, именно Вы, сидящий на домашнем диване с книжкой и кружкой или читающий в вагоне метро, выбраны на роль киллера. Потому что сила, с помощью которой Ходорковский задумал осуществить новую серию расправ — не бандиты в подворотне, а тысячи людей на площади. За этим Вас туда и зовут.

Мы написали всё это, чтобы в «Книге мёртвых» кровавого олигарха Михаила Ходорковского больше не появлялось новых строк.

Правда — самое сильное оружие против лжи. Чтобы вскрыть обман и предотвратить злой замысел, написана эта книга.

В ней мы собрали документы и факты о жертвах Михаила Ходорковского.

Их историй хватило на целую книгу — книгу мёртвых.

Мы написали всё это, чтобы в «Книге мёртвых» Ходорковского больше не появлялось новых строк.